

Совет Безопасности

Distr.: General
28 February 2020
Russian
Original: French

Письмо Группы экспертов, учрежденной резолюцией 2374 (2017) Совета Безопасности по Мали, от 28 февраля 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

В качестве Координатора Группы экспертов по Мали, мандат которой был продлен резолюцией 2484 (2019), имею честь настоящим представить Совету в соответствии с пунктом 4 указанной резолюции промежуточный доклад о работе Группы.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2374 (2017) по Мали, 30 января 2020 года и рассмотрен Комитетом 12 февраля 2020 года.

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Альбер Баруме **Квокво**
Координатор Группы экспертов,
учрежденной резолюцией 2374 (2017)
Совета Безопасности по Мали

(Подпись) Орельен **Лорка**
Эксперт

(Подпись) Рюбен **де-Конинг**
Эксперт

(Подпись) Ами **Туре**
Эксперт

* Переиздано по техническим причинам 6 марта 2020 года.

Промежуточный доклад Группы экспертов по Мали

[Подлинный текст на английском языке]

Резюме

В течение отчетного периода в осуществлении Соглашения о мире и примирении в Мали (Соглашение) был достигнут лишь незначительный прогресс; это объясняется преимущественно тем, что Комитет по осуществлению Соглашения (КОС) в течение шести месяцев не проводил заседаний, а также тем, что требовалось завершить продолжительный всеохватный национальный диалог. В сентябре 2019 года правительство Мали в одностороннем порядке отменило заседание Комитета, которое должно было состояться в Кидале. После публичных заявлений Нигера о том, что регион является убежищем для террористов, и намеков на возможный пересмотр Соглашения в рамках национального диалога коалиция «Координация движений Азавада» (КДА) отказалась участвовать в обоих процессах, но в конечном итоге изменила свое решение. Тем не менее эти события отрицательно сказались на доверии между сторонами, что особо отмечалось на заседании Комитета, проходившем на высоком уровне 19 января 2019 года.

Межмалийские консультации, проведение которых началось в сентябре 2018 года под эгидой министра общественной консолидации, мира и национального примирения, представляются наиболее подходящим механизмом для восстановления доверия. Однако из-за распределения правительством соответствующих должностных полномочий между министром консолидации, мира и национального примирения и новым министром иностранных дел будущие перспективы этого механизма представляются неопределенными. С учетом критического настроения Нигера и недовольства Алжира по поводу отмены заседания Комитета ведущую роль в руководстве имплементационным процессом взял на себя министр иностранных дел. Это создало путаницу среди вооруженных движений: они теперь не понимают, кто является их контактным лицом в правительстве.

Несмотря на политическую нестабильность, связанную с осуществлением Соглашения, стороны продолжали координировать свои действия по ускорению процесса разоружения, демобилизации и интеграции новых военнослужащих в ряды армии в рамках Комитета Технической комиссии по безопасности. Соответствующую процедуру прошли в общей сложности 1330 членов вооруженных групп, и в январе 2020 года началась дислокация первых батальонов воссозданной малийской армии численностью более 400 комбатантов каждый в Кидале, Томбукту и Гао. Вместе с тем ускорение процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции было сопряжено с рядом трудностей, включая невыполнение правительством своих обязательств по отношению к новым военнослужащим, интегрированным в ряды Малийских вооруженных сил, трехмесячную задержку с принятием официальных решений о присвоении воинских званий и назначениях и отсутствие необходимого снаряжения.

Задержки с осуществлением Соглашения сказались на странах региона. Рост числа актов трансграничного насилия и нападений на сотрудников национальных сил безопасности и обороны в Нигере и Буркина-Фасо, обусловленный неспособностью обеспечить безопасность в приграничных районах со стороны Мали, переполнил чашу терпения соседних стран и региональных организаций,

о чем свидетельствуют заявления о статусе Кидаля, сделанные в сентябре президентом Нигера Махамату Иссуфу и Экономическим сообществом западноафриканских государств.

В Мали в 2019 году соотношение сил между сторонами, подписавшими Соглашение, и соответствующими вооруженными группами существенно изменилось. В последнем заключительном докладе Группы экспертов (S/2019/636) подробно рассказывается о том, как год назад руководители основных вооруженных групп, действующих на севере Мали, провели встречу в Бамако по инициативе генерала Малийских вооруженных сил и фактического командующего Группой самообороны туарегов племени имгад и их союзников (ГСТИС) Эль-Хаджи Аг-Гаму, с тем чтобы сформировать широкий альянс по борьбе с терроризмом и вернуть контроль над территориями, отвоеванными сначала группировкой «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (в перечне значится под номером QDe.159), а затем «Западноафриканской провинцией „Исламского государства“». КДА сорвала инициативу Гаму и навязала свою собственную стратегию — стратегию сосуществования с террористическими вооруженными группами. КДА утверждает, что развертывание сил воссозданной армии в сочетании с институциональными реформами, предусматриваемыми Соглашением, является обязательным условием для обеспечения противодействия терроризму и организованной преступности. Группа будет внимательно следить за тем, как КДА будет корректировать свою стратегию теперь, когда развертываются первые батальоны воссозданной армии.

Наряду с этим КДА расширила свою военную экспансионистскую стратегию, проводимую в нарушение подписанного в Уагадугу соглашения о прекращении огня, которое предусматривает, что вооруженные группы должны воздерживаться от враждебных действий и прекратить использовать свои военные позиции; тем самым КДА спровоцировала раскол в рядах коалиции вооруженных групп «Платформа», в результате чего были созданы две отдельные организации под одним и тем же названием. Это уменьшило шансы на эффективное возобновление работы Комитета. Из-за раскола «Платформы» начали совершаться новые нарушения режима прекращения огня: с одной стороны — недавно сформированной коалицией Группы самообороны туарегов племени имгад и их союзников-«Координацией движений Азавада» (ГСТИС-КДА) Хабаллы Аг-Хамзатты и включенного в санкционный перечень Ахмуду Аг-Асрива (в перечне значится под номером MLi.001), пользующегося поддержкой базирующегося в Гао Арабского движения Азавада (АДА)-«Платформы» Мохамеда ульд Матали (MLi.008) и действующего под руководством Харуны Туреха, а с другой — оригинальной ГСТИС генерала Гаму, которая союзничает с базирующейся в Томбукту АДА-«Платформой» Мулаие Ахмеда ульд Мулаие под общим руководством Фахада Аг-Альмахмуда.

Дальнейшие шаги в рамках активной стратегии КДА, направленной на восстановление ее главенствующей роли как основного политического и военного субъекта на севере Мали и потенциальное обеспечение более весомой позиции в ходе заключительного раунда переговоров с правительством Мали, заключаются в следующем: а) первое расширение так называемой операции «Ашарушу» в Томбукту, запланированное в районе Гурмы и области Менака; и б) организация «сезона съездов», который проходил с октября 2019 года по январь 2020 года и во время которого перед тысячами участников, собравшимися в Кидале и Бере, где на военных парадах было продемонстрировано несколько сотен автомобилей

с установленными на них пулеметами, было объявлено о будущем слиянии трех компонентов КДА в единую организацию.

Сближение между КДА, АДА-«Платформой» и ГСТИС-КДА, по-видимому, способствовало координации усилий по транспортировке наркотиков между областями Гао и Кидаль, поскольку сообщений о каких-либо новых нападениях на автоколонны не поступало. В области Томбукту попытки перехватить автоколонны, напротив, зачастую сопровождаются совершением актов насилия с участием, как представляется, криминальных сетей, связанных с КДА и с АДА-«Платформой». Недавнее изъятие партий смолы каннабиса (гашиша) в Мавритании и Западной Сахаре (переправлявшихся из Марокко в Мали) должно в оставшийся период действия мандата Группы помочь узнать больше о лицах, руководящих торговыми операциями и связанными с ними автоколоннами.

В ходе проведения расследования в отношении других участвующих в конкурентной борьбе преступных сетей Группа тщательно изучила деятельность сети, которой руководит включенный в санкционный перечень Мохамед Бен Ахмед Махри (MLi.007), также известный как Ругги. С учетом изъятий крупных партий наркотиков в Гвинее-Бисау, Марокко и Нигере, о которых говорилось в ее предыдущих докладах, Группа запросила сведения у государств-членов и финансовых учреждений и благодаря полученной информации выявила ряд подставных компаний, созданных в Алжире, Мали, Марокко и Нигере, которые, вероятно, будут использоваться для отмывания денег, полученных от продажи наркотиков, и незаконного оборота финансовых средств. Если говорить о применении мер по замораживанию активов, то названия компаний, непосредственным управлением которых занимается Мохамед Бен Ахмед Махри, следует включить в посвященный ему раздел перечня, с тем чтобы финансовые учреждения могли использовать эту информацию в рамках своих усилий по обеспечению должной осмотрительности.

19 декабря 2019 года меры по замораживанию активов были введены в отношении пяти физических лиц. Эти меры были введены недавно, и у Группы пока нет доказательств каких-либо нарушений. Вместе с тем Группой были зафиксированы многочисленные нарушения запрета на поездки тремя из восьми лиц, на которых распространяется действие санкций. Группа обращается к государством-членам с настоятельным призывом обеспечить эффективное осуществление санкций и считает, что международные партнеры по посреднической деятельности могли бы в связи с этим рассмотреть вопрос о введении запрета на участие включенных в санкционный перечень физических лиц в работе механизмов по осуществлению мирного соглашения, например в работе Комитета по осуществлению Соглашения и процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции. Это усилило бы эффективность санкций как средства стигматизации и сдерживания применительно к лицам, которые, как было установлено, препятствуют или угрожают осуществлению Соглашения. Помимо этого, для обеспечения последовательности Комитет должен применять меры по замораживанию активов также в отношении трех лиц, включенных в перечень 20 декабря 2018 года.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	6
II. Соглашение о мире и примирении в Мали: нарушения, препятствия и прогресс	7
A. Техническая комиссия по безопасности и нарушения режима прекращения огня	7
B. Отмена заседания Комитета по осуществлению Соглашения, которое планировалось провести в Кидале, и региональный политический контекст . . .	11
C. Всеохватный национальный диалог, выборы и институциональная реформа . . .	13
D. Изменения, введенные правительством в отношении координации осуществления Соглашения	14
E. Ускорение процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции	16
F. Северная зона развития и фонд устойчивого развития	17
III. Санкции	17
IV. Вооруженные группы	21
V. Организованная преступность	27
A. Незаконный оборот наркотических средств	27
B. Торговля людьми и незаконный провоз мигрантов	30
C. Незаконный оборот законных товаров	30
VI. Нарушения норм международного гуманитарного права и права прав человека	30
Приложения*	31

* Распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Справочная информация

Мандат, поездки и сотрудничество

1. В своей резолюции [2484 \(2019\)](#) Совет Безопасности постановил продлить до 31 августа 2020 года срок действия мер, изложенных в пунктах 1–7 его резолюции [2374 \(2017\)](#). В резолюции [2374 \(2017\)](#) определен режим санкций, включающий запрет на поездки и замораживание активов и применяемый к физическим лицам и/или организациям, которые вносятся в санкционный перечень Комитетом в качестве несущих ответственность за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности и стабильности Мали, либо причастных к таким действиям или мерам либо же участвующих, прямо или косвенно, в осуществлении таких действий или мер. В резолюции [2484 \(2019\)](#) Совет просил Генерального секретаря воссоздать Группу экспертов и продлил до 30 сентября 2020 года ее мандат, изложенный в пунктах 11–15 резолюции [2374 \(2017\)](#).
2. В период с ноября 2019 года по январь 2020 года Группа совершила две поездки в Мали. Помимо этого, в период с 9 по 12 декабря 2019 года члены Группы находились с визитом в Нигере. Группа хотела бы выразить искреннюю признательность правительствам обеих стран за оказанное ей содействие в организации поездок. Группа также выражает признательность Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) за материально-техническую поддержку и, в частности, Объединенной аналитической ячейке Миссии (ОАЯМ) за координацию взаимодействия Группы с Миссией, а также Департаменту по вопросам охраны и безопасности за принятые им меры безопасности.

Методология

3. Группа всячески старается соблюдать стандарты, рекомендованные в опубликованном в декабре 2006 года докладе Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. [S/2006/997](#), приложение). Хотя Группа делает все возможное для обеспечения максимально высокого уровня транспарентности в своей работе, в ситуациях, когда раскрытие личности информаторов может подвергнуть их или других лиц смертельной опасности, Группа соответствующие идентифицирующие данные не разглашает.
4. Группа также стремится быть максимально объективной и будет стараться доводить до сведения сторон, когда это уместно и возможно, любую содержащуюся в докладе информацию, которая может касаться этих сторон, с тем чтобы они могли ознакомиться с ней и представить свои замечания и ответы в установленные сроки.
5. Группа действует как независимая структура и тем самым гарантирует тщетность любых попыток поставить под сомнение ее беспристрастность или счесть ее заключения предвзятыми. Прежде чем препроводить настоящий доклад Председателю Совета Безопасности, Группа консенсусом одобрила его текст и содержащиеся в нем выводы и рекомендации.

II. Соглашение о мире и примирении в Мали: нарушения, препятствия и прогресс

A. Техническая комиссия по безопасности и нарушения режим прекращения огня

Текущая работа Технической комиссии по безопасности

6. Группа высоко оценивает неустанные усилия МИНУСМА по повышению роли Технической комиссии по безопасности, предпринимавшиеся на протяжении всего прошедшего года. С тех пор как в сентябре 2019 года правительство Мали отменило заседание Комитета по осуществлению Соглашения, которое планировалось провести в Кидале, Комиссия является единственным официальным органом, на ежемесячных заседаниях которого предлагаются, обсуждаются и утверждаются меры по осуществлению Соглашения о мире и примирении в Мали; именно благодаря этим мерам были развернуты первые батальоны воссозданной армии (см. п. 35). Председатель Комиссии регулярно напоминал о том, что вооруженные группы должны воздерживаться от проведения переговоров о мерах безопасности вне рамок Комиссии и информировать секретариат Комиссии обо всех мерах по обеспечению безопасности и военных операциях.

7. Кроме того, по инициативе председателя Комиссии были уточнены и упрощены положения, регулирующие перемещение транспортных средств и оружия вооруженными группами, подписавшими и соблюдающими Соглашение, как это было предложено на тридцать девятом заседании Комиссии и одобрено 26 августа на ее сороковом заседании — в отсутствие, однако, представителей КДА и «Платформы», которые обвинили правительство Мали в невыплате суточных (в период с июня по ноябрь 2019 года правительство Мали не выплачивало суточные представителям вооруженных групп, участвующим в работе заседаний Комиссии). Благодаря операции «Фаррье» МИНУСМА расширила свои возможности в плане обеспечения соблюдения установленных Комиссией правил и мониторинга и регистрации их нарушений¹. Тем не менее КДА и «Платформа» не представили Комиссии в срок (до 15 ноября) список контрольно-пропускных пунктов, баз и командиров с полномочиями на представление информации о передвижении более пяти автотранспортных средств и перевозке группового оружия.

8. И наконец, МИНУСМА продолжала оказывать стабильную материально-техническую поддержку совместным группам по наблюдению и проверке (СГНП). Деятельность этих групп была активизирована в конце 2018 года во исполнение рекомендации Группы, содержащейся в ее заключительном докладе 2018 года (S/2018/581). В конце сентября МИНУСМА организовала первое учебное мероприятие по методикам проведения следственных действий для членов совместных групп по наблюдению и проверке в соответствии с планом учебной подготовки, утвержденным Технической комиссией по безопасности на ее тридцать восьмом заседании. Группа повторно выносит рекомендацию о том,

¹ В период с 14 октября 2019 года по 18 января 2020 года МИНУСМА получила 50 уведомлений от соблюдающих установленные требования вооруженных групп (Высокого совета за единство Азавада (ВСЕА), Национального движения за освобождение Азавада (НДОА), Арабского движения Азавада (АДА), Группы самообороны туарегов племени имгад и их союзников (ГСТИС), Движения за спасение Азавада племени шаманамас (ДСА-Ш) и Движения за спасение Азавада племени даусак (ДСА-Д)).

что наиболее серьезные нарушения установленных Комиссией правил, зафиксированные МНУСМА и/или расследованные совместными группами по наблюдению и проверке, должны выноситься на обсуждение в ходе заседаний Комитета.

Нарушения режима прекращения огня

9. За отчетный период совместным группам по наблюдению и проверке было поручено провести два расследования в отношении нарушений режима прекращения огня — в Томбукту и Иншинанане. Первый доклад был представлен Комиссии 25 сентября 2019 года, второй — 17 января 2020 года. Третий доклад о нарушениях режима прекращения огня, совершенных двумя арабскими племенами в Лернебе, область Томбукту, был представлен Комиссии 28 ноября. Тормузские ополченцы при поддержке АДА-КДА из Рас-эль-Мы совершили нападение на контрольно-пропускной пункт и главную базу АДА-«Платформы» в Лернебе, находящиеся под командованием полковника Махмуда ульд Джейда (улад-иш), в связи с вопросами налогообложения местного населения и коммерческих предприятий. Сразу же после этого, 29 июля, совместная группа по наблюдению и проверке провела расследование на местах, результаты которого были освещены в предыдущем докладе Группы².

Волнения в Томбукту

10. Первый доклад касался убийства двух мальчиков (12 и 9 лет), совершенного военнослужащими Малийских вооруженных сил 19 сентября в Томбукту во время погромов арабских районов. Сестра мальчиков получила пулевые ранения в ходе того же инцидента. После этого серьезного инцидента базирующиеся в Бере силы АДА-КДА под командованием Хуссейна ульд аль-Моктара (известен также как полковник Гулам) и базирующиеся в Ассиди силы АДА-«Платформы» под командованием Абдаллахи ульд Сиди Мохамеда (известен также как полковник Марекки) в нарушение режима прекращения огня организовали колонну из нескольких десятков пикапов с комбатантами и пригрозили войти в Томбукту, чтобы защитить свое население.

11. После состоявшейся 20 сентября встречи следственной группы совместной группы по наблюдению и проверке и заместителя командующего сектором МИНУСМА командующий заявил, что МИНУСМА берет на себя обязательство защищать арабское население и оба командующих АДА отдали своим комбатантам приказ вернуться на базы. Представитель Малийских вооруженных сил из Томбукту, капитан Абдулайе Кулибали, сообщил совместной группе по наблюдению и проверке, что по этому делу начато расследование. Группа запросит информацию об этом расследовании в ходе своей следующей поездки в Томбукту.

Убийство начальника штаба Движения за спасение Азавада племени даусак членами коалиции «Координация движений Азавада» в Иншинанане

12. Второй доклад касается убийства 21 декабря в Иншинанане (известен также как Иншенанане), область Менака, боевиками КДА начальника штаба Движения за спасение Азавада племени даусак (ДСА-Д) Сахидимы Аг-Махгани. В

² См. S/2019/636, пп. 79 и 80.

ходе этого инцидента были также убиты два гражданских лица³ и четыре члена КДА. Членов КДА обвиняли также в убийстве скота, разграблении коммерческого склада и уничтожении имущества гражданского населения. 8 января 2020 года члены совместной группы по наблюдению и проверке в ходе своей миссии сделали в Иншинанане фотографии двух могил, погибшего скота, а также сожженного продовольствия и разграбленного склада⁴.

13. Эта миссия была названа КДА миссией по повышению осведомленности о мире и примирении и официально возглавлялась региональным командующим КДА полковником Мохамедом Аг-Акли совместно с рядом политических руководителей Высокого совета за единство Азавада (ВСЕА) из области Менака. Участники миссии намеревались посетить Андерамбукан, Иншинанан и Тамалельта в период с 19 по 22 декабря⁵. По словам члена парламента Мали Баджана Аг-Хамату, который является также аменукалом (верховным правителем) племенного объединения юллемиден и вождем племени имошаг, решение о проведении миссии в районе, находящемся под официальным контролем «Платформы»⁶, было принято в Кидале на съезде ВСЕА, проходившем 26–28 октября⁷.

14. В состав миссии по повышению осведомленности о мире и примирении входили 76 человек, имевших в своем распоряжении 30 штурмовых винтовок и 10 единиц группового оружия (восемь ПКМ, один реактивный противотанковый гранатомет и один пулемет калибра 12,7 мм). В распоряжении миссии было 22 транспортных средства, включая 4 автотранспортных средства Малийских вооруженных сил⁸, саму миссию фактически возглавлял полковник малийской жандармерии, представитель племени имошаг по имени Гишма Аг-Хакили, а ее организатором был Баджан Аг-Хамату. Баджан, представлявший свою общину, во время съезда ВСЕА в Кидале⁹ заявил о ее присоединении к Совету с целью

³ Абдулайе Аг-Мохамед и Ибрагим Аг-Рисса (доклад совместных групп по наблюдению и проверке, 8 января 2020 года).

⁴ Там же.

⁵ Встреча с Баджаном Аг-Хамату, состоявшаяся в Бамако 8 января 2020 года (доклад совместных групп по наблюдению и проверке от 8 января 2020 года).

⁶ 20 ноября ДСА-Д представило Технической комиссии по безопасности официальные сведения о местоположении своих военных баз и контрольно-пропускных пунктов в области Менака, в том числе в Андерамбукане, Иншинанане и Тамалельте. Согласно сообщениям, опубликованным 20 декабря в социальных сетях, 18 декабря в Иншинанане находился руководитель ДСА-Д Мусса Аг-Ашаратуман (информация, представленная Группе 20 декабря 2019 года, сообщение в «Твиттере»: <https://twitter.com/i/status/1207961171086716928> (17 января 2020 года)).

⁷ Встреча с Баджаном Аг-Хамату и информация, представленная Гишмой Аг-Хакили совместным группам по наблюдению и проверке (доклад совместных групп по наблюдению и проверке от 8 января 2020 года). Однако на встрече в Бамако 8 января 2020 года один из членов руководства ВСЕА заявил Группе, что таких заявлений не делалось.

⁸ Распоряжение КДА № 041/2019/CDS-ВТ от 19 декабря 2019 года (приложение к докладу совместной группы по наблюдению и проверке, 8 января 2020 года).

⁹ Встреча с представителем КДА, Бамако, 8 января 2020 года.

воспользоваться защитой коалиции «Координация действий Азавада» от Движения за спасение Азавада (ДСА) и террористических вооруженных групп¹⁰ в контексте давнего конфликта между племенами даусак и имошаг¹¹. Имошаг является ведущим племенем племенного объединения юллемиден, с которым за власть и влияние в области Менака с 2012 года соперничает племя даусак.

15. Полковник Гишма, зять Баджана, возглавляет базирующуюся в Менаке группу комбатантов, в состав которой входят представители племени имошаг из числа военнослужащих малийской армии и национальной гвардии и сотрудников жандармерии, пограничной службы и полиции¹². Большинство из 76 участников миссии были ополченцами из племени имошаг, включая одного сотрудника малийской жандармерии (Алкади Аг-Танкану), который был убит в ходе боестолкновений с ДСА-Д¹³. Оставшаяся часть состояла из группы боевиков ВСЕА под командованием Мохамеда Али Аг-Ахмеда, также известного как Хамад Али. Он является командующим базой КДА в Тинфадимате от ВСЕА; на базе располагаются преимущественно члены туарегского племени ишадинхарен, а отвечала она главным образом за организацию сопровождения политических региональных лидеров ВСЕА, включая Мидуа Аг-Худу, мэра Тидермена, и Сигиди Аг-Мадита, регионального координатора ВСЕА по Менаке¹⁴.

16. Совместным группам по наблюдению и проверке во время своей миссии не удалось установить точные обстоятельства убийства начальника штаба ДСА-Д Сайдимы, совершенного КДА 21 декабря в Иншинанане. Согласно заявлению Баджана, с которым он выступил перед Группой 8 января 2020 года и которое не противоречило заявлению полковника Гишмы, с которым тот выступил перед совместной группой по наблюдению и проверке 24 декабря 2019 года, Сайдима открыл огонь по бивуаку КДА, когда те, кто там находился, пили чай, и впоследствии был убит в ходе законной обороны. По данным ДСА, Хамад Али приказал своим комбатантам из ВСЕА убить Сайдиму, который шел к ним, чтобы поговорить. Третья зафиксированная Группой версия этого инцидента, основанная на информации из вторых рук, гласит, что члены группы сопровождения Хамада Али убили Сайдиму случайно, неправильно истолковав данный им собственным

¹⁰ Встреча с Баджаном Аг-Хамату (приложение к докладу совместных групп по наблюдению и проверке от 8 января 2020 года).

¹¹ Встреча с Баджаном Аг-Хамату (доклад совместных групп по наблюдению и проверке от 8 января 2020 года). Помимо того, что между этими двумя племенами отношения традиционно антагонистические, племя имошаг недавно обвинило племя даусак в убийстве приемного сына Баджана Аг-Хамату и еще двух его родственников, совершенном 29 октября вблизи контрольно-пропускного пункта «Платформы» в Менаке (на дороге, ведущей в Ансонго). Впоследствии Баджан Аг-Хамату опубликовал в социальных сетях аудиозапись, которая интерпретировалась как обращенный к племени имошаг призыв отомстить племени даусак (аудиозапись хранится в архивах Организации Объединенных Наций).

¹² Информация из конфиденциального источника, 30 декабря 2019 года. В конфиденциальном сообщении от 14 декабря 2019 года говорится, что в ближайшем будущем может возникнуть проблема в связи с наличием большого количества представителей племени имошаг, связанных с КДА, в малийских силах обороны и безопасности, базирующихся в Менаке, в контексте возобновления совместного патрулирования в городе Менака.

¹³ Встреча с представителем КДА, Бамако, 8 января 2020 года. Информация из конфиденциальных источников, 11 января 2020 года. Конфиденциальное сообщение, 27 декабря 2019 года.

¹⁴ Справочную информацию об обоих этих лицах и дополнительные сведения о ситуации в области Менака см. в предыдущих докладах Группы.

комбатантам знак оставаться позади него, пока Сайдима приближался к делегации КДА¹⁵.

17. Группа считает, что этот инцидент произошел по той же схеме, что и другой инцидент, о котором Группа сообщила Комитету в конфиденциальном документе¹⁶. В ходе упомянутого инцидента патруль КДА во главе с мэром Талатайе Мохаммедом Ассалехом Исхаком (известен также как Салах Аг-Ахмед), состоящий из многочисленных пикапов с вооруженными комбатантами на них, убил в Агарданамосе четырех комбатантов ДСА-Д и трех гражданских лиц и предпринял попытку убить регионального командира ДСА-Д Муссу Аг-Альхади.

18. Такие нарушения режима прекращения огня являются, несомненно, следствием стратегии территориальной экспансии КДА за счет других вооруженных групп в нарушение статьи 9 соглашения о прекращении огня, в которой предусматривается, что все стороны должны пресекать «любые попытки занять новые позиции на местах»¹⁷.

19. Кроме того, использование автомобилей Малийских вооруженных сил и военнослужащих и сотрудников органов безопасности, состоящих на действительной службе, для операций, проводимых под флагом КДА, вызывает серьезные вопросы и может поставить под угрозу доверие к ведущемуся процессу разоружения, демобилизации и реинтеграции. В этой связи Группа будет рекомендовать Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2374 (2017) по Мали, добавить в свой санкционный перечень лиц, ответственных за такие нарушения режима прекращения огня.

В. Отмена заседания Комитета по осуществлению Соглашения, которое планировалось провести в Кидале, и региональный политический контекст

20. В течение отчетного периода государства региона продолжали призывать к достижению прогресса в осуществлении Соглашения. Из-за эскалации насилия в Буркина-Фасо и Нигере в отношении к малийским субъектам проявлялось все больше неприязни.

21. Президент Нигера дважды публично заявил, что статус Кидаля представляет угрозу для его страны и что стороны, подписавшие Соглашение, вступают в сговор с террористическими группами, совершая нападения в его стране^{18,19}.

¹⁵ Встреча с представителем КДА (доклад совместных групп по наблюдению и проверке от 8 января 2020 года).

¹⁶ Конфиденциальный документ, представленный Группой Комитету, учрежденному резолюцией 2374 (2017) по Мали, 19 июля 2019 года, сс. 9 и 10 текста оригинала.

¹⁷ Предварительное соглашение о проведении президентских выборов и всеохватных мирных переговоров в Мали, подписанное в Уагадугу 18 июня 2013 года.

¹⁸ См. François Soudan, “Mahamadou Issoufou: ‘Ma décision de respecter la Constitution et de ne pas me représenter est irrévocable’”, *Jeune Afrique*, 14 August 2019. Президент повторил эти слова о Кидале 7 сентября, когда находился с официальным визитом в Мали, во время своей пресс-конференции в Кулубе, президентском дворце.

¹⁹ В статьях в средствах массовой информации говорится о причастности отдельных членов ВСЕА к конкретным нападениям, которые расследует Группа. См. RFI, “Mali: le Niger accuse des membres du HCUA de complicité avec les terroristes”, 19 September 2019. См. также L’Indépendant, “La complicité entre la CMA et les groupes terroristes à nouveau mise à nu Deux cadres du HCUA, Ayouba Ag Alhader et Mohamed Ag Balaga, donnés pour

Заключительное коммюнике, принятое на чрезвычайной сессии Руководящего органа глав государств и правительств Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) по борьбе с терроризмом, которая состоялась 14 сентября в Уагадугу, вторит словам президента Исуфу: в нем подчеркивается, что «Кидаль является неотъемлемой частью малийской территории».

22. Заявление президента Нигера и чрезвычайная сессия Руководящего органа глав государств и правительств ЭКОВАС имели место накануне тридцать восьмого заседания Комитета по осуществлению Соглашения, которое должно было пройти 17 сентября в Кидале. Группа получила информацию о том, что несколько государств — членов ЭКОВАС заявили, что проводить встречу в Кидале неуместно, и настоятельно призвали правительство Мали отменить ее²⁰. 16 сентября правительство Мали отменило эту встречу в одностороннем порядке. КДА и «Платформа» выступили против отмены заседания²¹ и пригласили международных посредников, чтобы восстановить доверие к процессу.

23. Из-за заявлений о Кидале, звучавших в регионе, и последующей отмены заседания Комитета по осуществлению Соглашения, которая должна была состояться в Кидале, между сторонами, подписавшими Соглашение, создалась атмосфера недоверия и возникли задержки и препятствия в осуществлении Соглашения. Представители Нигера заявили, что они больше не могут сидеть за одним столом с теми, кого обвиняют в сговоре с террористическими группами²². Наряду с этим Буркина-Фасо стала более подозрительно относиться к трансграничному перемещению малийских граждан (см. п. 37).

24. Алжир, возглавляющий посреднические усилия международного сообщества по Соглашению и выполняющий функции председателя в Комитете по осуществлению Соглашения, был недоволен тем, что заседание в Кидале было отменено в последнюю минуту, и предпринял попытку организовать встречу малийских вооруженных групп в Алжире в начале октября²³. Между тем 5 октября министр иностранных дел Мали посетил Алжир, чтобы улучшить отношения с этой страной и заявить, что его страна выступает против проведения встречи вооруженных групп в Алжире²⁴. По просьбе министра иностранных дел Алжира попытки провести 11 декабря специальное заседание Комитета были прекращены; официальной причиной было названо проведение в Алжире 12 декабря президентских выборов²⁵.

25. Публичные заявления президента Нигера также вызвали резкую реакцию в Кидале и послужили толчком к осуществлению инициатив по налаживанию диалога со стороны Нигера. 26 сентября молодежная ассоциация Кидала орга-

morts au combat à Inatès”, 16 December 2019. Maliweb.net, “Communiqué conjoint: rencontre CMA-Plateforme tenue le 17 septembre 2019 à Kidal”, 18 September 2019.

²⁰ Встречи с дипломатическими источниками, Бамако, 11–15 ноября и 4–10 декабря 2019 года.

²¹ Declaration of the CMA steering committee, 16 September 2019, URL: <http://mnlamov.net/?start=16>.

²² Конфиденциальный дипломатический источник, 4–10 декабря 2019 года.

²³ Конфиденциальный дипломатический источник, 4–10 декабря 2019 года. Прощальное письмо посла Ахмеда Буташи членам Комитета по осуществлению Соглашения, 16 сентября 2019 года.

²⁴ Встреча с конфиденциальным источником, 4–10 декабря 2019 года.

²⁵ Там же.

низовала общественный митинг, участники которого несли транспаранты с резкими выражениями в адрес президента Нигера²⁶. Правительство Нигера предпринимало попытки вновь наладить диалог с малийскими субъектами через базирующуюся в Нигере делегацию неправительственных субъектов под руководством бывшего министра Хамеда Абдулае, в состав которой входили политические деятели туарегского происхождения. После консультаций с президентом Нигера делегация посетила Кидаль, Бамако и Томбукту, где встретилась с представителями местных властей, гражданского общества и вооруженных групп²⁷. Делегация также приняла участие в съезде ВСЕА в Кидале, проходившем 26–29 октября, и встретилась с Генеральным секретарем Совета Альгабассом Аг-Инталлой. В Бамако члены делегации встретились с несколькими ключевыми министрами правительства Мали, включая министра иностранных дел, министра территориального управления и децентрализации и министра общественной консолидации, мира и национального примирения.

26. 26 ноября делегация КДА из Кидалья во главе с генеральным секретарем ВСЕА встретилась в Ниамее с президентом Нигера, с тем чтобы сгладить прозвучавшие ранее высказывания, назвав заявление президента от 7 сентября «незначительным инцидентом»²⁸. 27 ноября премьер-министр Нигера встретился с малийской делегацией, в состав которой входили руководитель КДА Ибрагим ульд Сидатти, пресс-секретарь «Платформы» Харуна Турех и министр общественной консолидации, мира и национального примирения Мали Лассин Буаре²⁹. На обеих встречах и в ходе беседы с Группой нигерийские чиновники заявили, что их страна поддерживает Комитет по осуществлению Соглашения, и приветствовали намерение провести следующее заседание в декабре³⁰.

С. Всеохватный национальный диалог, выборы и институциональная реформа

27. При проведении национального сегмента всеохватного национального диалога, проходившего с 14 по 22 декабря 2019 года в Бамако, пришлось преодолеть значительные трудности. 22 сентября президент Мали заявил, что в рамках всеохватного национального диалога можно было бы пересмотреть некоторые положения Соглашения³¹. Вооруженные группы, подписавшие Соглашение и выполняющие свои обязательства, неодобрительно отозвались о заявлении президента, и 27 сентября КДА приостановила свое участие в процессе диалога,

²⁶ ActuNiger, « Mali-Niger: à Kidal, une manifestation contre les propos du président Issoufou », 26 September 2019.

²⁷ Конфиденциальный источник, январь 2020 года. В состав делегации вошли также Мохамед Акоте, Сиака Аг-Като, Мохамед Анако и Мохамед Ванджада, также известный как Томбола. Делегация находилась в Мали с 21 октября по 3 ноября 2019 года.

²⁸ *Jeune Afrique*, “Niger-Mali: Mahamadou Issoufou a reçu des chefs touaregs de Kidal”, 28 November 2019.

²⁹ Встречи чиновников из правительства Нигера и малийской стороны проходили в рамках третьего Континентального африканского саммита по вопросам мира и безопасности, состоявшегося в Нигере 28–30 ноября 2019 года. В саммите приняли участие представители правительств и гражданского общества различных стран Африки. См. *Le Sahel*, “Troisième sommet continental de l’Afrique pour la paix à Niamey: arrivée, hier, du président comorien et de la fondatrice de la Fédération pour la paix universelle (FPU)”.

³⁰ Встречи со старшими должностными лицами правительства Нигера, Ниамей, 17–19 декабря 2019 года.

³¹ См. Maliweb, “Discours à la Nation du président de la République à l’occasion du 59e anniversaire de l’Indépendance du pays”, 22 September 2019.

хотя и позволили своим представителям продолжать участвовать в предварительных консультациях на местном уровне.

28. После кровопролитных нападений, совершенных на малийских солдат в Буликесси и Мондоре 30 ноября, президент Мали призвал всех малийцев принять участие в процессе всеохватного национального диалога. Его заявление послужило толчком к проведению переговоров между правительством и КДА, по окончании которых 3 декабря КДА объявила о том, что снова присоединится к процессу национального диалога — при том понимании, что в рамках диалога не будет обсуждаться вопрос о пересмотре Соглашения. Группа была проинформирована о том, что в ходе этих переговоров был достигнут консенсус относительно того, что в первую очередь будет рассмотрен вопрос о выборах в законодательные органы, а затем — о ключевых институциональных реформах³².

29. В рамках всеохватного национального диалога было принято четыре резолюции; одна из них касалась выборов в законодательные органы, которые должны состояться до мая 2020 года (первый тур — 29 марта 2020 года, второй — 19 апреля 2020 года)³³. Выборы должны быть проведены с учетом существующих избирательных округов, в число которых не входят Тауденни и Менака³⁴. Территориальная реорганизация будет проведена после выборов. Во второй резолюции участники диалога постановили провести конституционный референдум, однако сроки его проведения определены не были. В третьей резолюции участники диалога призвали в оперативном порядке произвести передислокацию сил безопасности и обороны на всей территории Мали. В последней — четвертой — резолюции они призвали открыть некоторые статьи Соглашения для пересмотра, но только в соответствии с его статьей 65, согласно которой любое изменение должно быть согласовано всеми сторонами³⁵.

D. Изменения, введенные правительством в отношении координации осуществления Соглашения

30. Группа отметила, что в рамках правительственной системы по координации осуществления Соглашения произошло перераспределение функций, которое вызвало у вооруженных движений обеспокоенность по поводу того, что это может привести к уничтожению существующих механизмов по согласованию усилий.

31. 9 октября премьер-министр подписал два указа, касающихся координационного механизма правительства. Первым указом была учреждена межминистерская комиссия под председательством премьер-министра. В состав комиссии входят все министерства, а функции секретариата выполняет Министерство общественной консолидации, мира и национального примирения. Этой межведомственной комиссии поручено координировать, оценивать и разрабатывать

³² Встреча с конфиденциальными источниками, 4–10 декабря 2019 года.

³³ Malijet, “Communiqué du Conseil des Ministres du Mercredi, 22 Janvier 2020”, 22 January 2020.

³⁴ Избирательный кодекс также вряд ли будет пересматриваться, но по другой причине, а именно ввиду нехватки времени.

³⁵ Предметом для беспокойства правительства также является статья 6 Соглашения, которая предусматривает административную автономию местных субъектов и создание представительной системы управления.

имплементационные меры правительства, проводить заседания каждые два месяца и представлять доклад после каждого заседания³⁶.

32. Вторым указом была учреждена совместная комиссия правительства и партнеров по процессу развития, сопредседателями которой являются министр иностранных дел и представитель партнеров по процессу развития. В ее состав входят представители центрального правительства и государственных учреждений, местных органов власти, международных партнеров, организаций гражданского общества, МИНУСМА и других субъектов. Этой совместной комиссии поручено распространять информацию, осуществлять планирование совместно с местными органами власти, согласовывать различные мероприятия и собирать средства³⁷.

33. В связи с изданием этих новых указов встает вопрос о том, будет ли Министерство общественной консолидации, мира и национального примирения продолжать служить связующим звеном между правительством, вооруженными группами и другими заинтересованными сторонами в том, что касается осуществления Соглашения. Особого упоминания заслуживает тот факт, что в целях повышения ответственности Мали за осуществление Соглашения Министерство создало внутрималийский консультационный механизм, который проводит еженедельные совещания для рассмотрения деталей осуществления, урегулирования споров и принятия последующих мер в связи с решениями или рекомендациями, вынесенными Комитетом по осуществлению Соглашения и его подкомитетами. В докладе, представленном в сентябре 2019 года, Независимый наблюдатель за осуществлением Соглашения подчеркнул, что благодаря проведению таких еженедельных совещаний удалось укрепить процесс принятия решений на основе консенсуса³⁸. Неясно, однако, заменят ли собой проводимые раз в два месяца совещания новых комиссий еженедельные совещания малийских сторон, или же эти совещания будут проводиться параллельно.

34. Правительство разделило функции по надзору за осуществлением Соглашения между Министерством общественной консолидации и Министерством иностранных дел. В этой связи вооруженные движения заявили, что им неясно, кто теперь является их контактным лицом по различным вопросам в правительстве — особенно с учетом того, что заседание Комитета по осуществлению Соглашения, которое планировалось провести в Кидале, было отменено³⁹. Когда в январе 2020 года заседания Комитета возобновятся, необходимо будет обеспечить, чтобы стороны продолжали проводить их в духе внутрималийских консультаций.

³⁶ Указ № 2019-0810 PM-RM от 9 октября 2019 года.

³⁷ Указ № 2019-0811 PM-RM от 9 октября 2019 года.

³⁸ Carter Center, “Report of the Independent Observer: Observations on the implementation of the Agreement on Peace and Reconciliation in Mali, emanating from the Algiers Process” (Atlanta, United States of America, 16 September 2019).

³⁹ См. также Baba Ahmed, “Mali: les ex-rebelles de la CMA suspendent leur participation au processus de l'accord de paix”, *Jeune Afrique*, 18 September 2019.

Е. Ускорение процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции

35. Группа отметила прогресс в обеспечении разоружения, демобилизации и реинтеграции: 1330 членов вооруженных групп завершили прохождение ускоренной процедуры разоружения, демобилизации и реинтеграции, а в январе 2020 года началась дислокация первых батальонов воссозданной малийской армии в составе более 400 комбатантов каждый в Кидале, Гао и Томбукту. Тем не менее достигнутый показатель (1330 человек) ниже целевого показателя, установленного в резолюции 2480 (2019) в отношении числа членов вооруженных групп, которые должны пройти подготовку и быть реинтегрированы и передислоцированы (3000 человек).

36. Вместе с тем Группа подчеркивает, что на осуществлении этого процесса сказываются задержки и халатное отношение. 2 сентября на проходившей в военном учебном центре в Бафо церемонии, посвященной завершению подготовки 1006 из 1330 новых военнослужащих, интегрированных в состав вооруженных сил, начальник штаба малийской армии генерал Кеба Сангаре объявил о том, что всем 1006 военнослужащим дается разрешение на 15-дневный отпуск. Представители вооруженных групп, присутствовавшие на церемонии, выступили против этой меры, заявив, что это приведет к рассеиванию войск и возникновению других рисков.

37. В течение нескольких месяцев 1006 новых военнослужащих малийской армии вынуждены были заботиться о себе сами. Многие из них остались у родственников в Бамако, однако у остальных не было иного выхода, кроме как вернуться в места своего происхождения — на север⁴⁰. По сообщениям, 4 сентября, то есть менее чем через 10 дней после завершения курса подготовки, более 20 военнослужащих, направлявшихся в Гао, были похищены из автобуса на отрезке между Дуэнцой и Хомбори^{40,41}. Многочисленные обращения вооруженных групп к генеральному штабу вооруженных сил остались без ответа. Местонахождение предположительно похищенных военнослужащих до сих пор неизвестно⁴⁰. Четверо военнослужащих, недавно интегрированных в ряды вооруженных сил, были арестованы сотрудниками органов безопасности Буркина-Фасо при пересечении границы с этой страной. Они все еще находятся в центральной тюрьме Уагадугу в ожидании расследования⁴⁰.

38. Процедурные вопросы также продолжали вызывать задержки. Административные решения, касающиеся званий и назначений, были подписаны только 12 декабря — больше чем через три месяца после завершения подготовки 1006 новых военнослужащих⁴². Правительство также столкнулось с трудностями в плане надлежащего имущественного и материально-технического обеспечения недавно обученных 1330 военнослужащих, интегрированных в ряды воссозданной армии. В качестве крайней меры и по предложению секретариата подкомитета по вопросам обороны и безопасности Комитета по осуществлению

⁴⁰ Встречи с дипломатическими источниками и представителями вооруженных групп, подписавших Соглашение, Бамако, 11–15 ноября 2019 года и 4–10 декабря 2019 года.

⁴¹ См. также AFP, “22 ex-combattants enlevés lors d’un trajet en autocar au Mali”, VOA Afrique, 6 September 2019

⁴² Группа получила копию президентского указа № 2019-0961/P-RM от 12 декабря 2019 года о присвоении воинских званий старших офицеров более чем 65 военнослужащим. Подофицерам звания присваиваются указом министерства, а другим военнослужащим — решением, подписанным главными начальниками штаба вооруженных сил.

Соглашения первому батальону восстановленной армии, который должен быть направлен в Кидаль, было предоставлено 300 единиц индивидуального оружия (197 автоматов и 103 винтовки), которые были собраны ранее в ходе процесса интеграции Оперативного координационного механизма⁴³.

39. Процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции осуществляется на экспериментальной основе, и более 80 000 кандидатов все еще ждут своей очереди. Постоянные задержки могут подорвать доверие и отпугнуть будущих кандидатов. Группа будет продолжать внимательно следить за действиями и решениями как со стороны правительства, так и со стороны вооруженных групп, которые, возможно, будут препятствовать процессу разоружения, демобилизации и реинтеграции либо задерживать или еще больше дискредитировать его.

Г. Северная зона развития и фонд устойчивого развития

40. Информация о Северной зоне развития и фонде устойчивого развития содержится в приложении I.

III. Санкции

Внесение в перечень и осуществление введенных мер

41. С учетом внесения 10 июля 2019 года в перечень еще пяти физических лиц, на которых распространяется действие запрета на поездки, изложенного в пунктах 1–3 резолюции [2374 \(2017\)](#) Совета Безопасности, 19 декабря Комитет также одобрил введение мер по замораживанию активов, изложенных в пунктах 4–7 той же резолюции. Комитет еще не принял мер по замораживанию активов в отношении трех лиц, которые были внесены в перечень 20 декабря 2018 года и на которых распространяется запрет на поездки.

42. Что касается мер по замораживанию активов, то Группа представляет дополнительную информацию о компаниях, которыми управляет одно из внесенных в перечень физических лиц, для ее включения в раздел «Прочая информация» соответствующей позиции перечня физических и юридических лиц, на которых распространяется действие мер, введенных в соответствии с резолюцией [2374 \(2017\)](#) («санкционный перечень Комитета 2374») (см. пп. 87–90).

43. 24 июля, после внесения в перечень новых лиц 10 июля и в преддверии введения мер по замораживанию активов, Группа направила малийским властям письмо, чтобы сообщить им о внесении соответствующих лиц в перечень и запросить информацию о заработной плате заместителя руководителя аппарата Оперативного координационного механизма в Гао Махри Сиди Амара Бен Дахи (MLi.006) и члена парламента Мохамеда ульд Матали (MLi.008). Ответ Группа еще не получила и хотела бы напомнить правительству о следующем:

- в соответствии с критерием включения в перечень, изложенном в подпункте 8 с) резолюции, действия в интересах, от имени или по указанию физических лиц, включенных в перечень, или иным образом предоставление таким лицам поддержки или финансирования служит основанием для наложения санкций на физическое или юридическое лицо, ответственное за такие действия;

⁴³ Конфиденциальное сообщение, 2 января 2020 года.

– в соответствии с пунктом 6 резолюции государства-члены могут разрешать пополнение счетов, замороженных во исполнение положений пункта 4 резолюции, за счет процентов или других поступлений, причитающихся по этим счетам, или выплат по контрактам, соглашениям или обязательствам, которые возникли до даты, когда указанные счета попали под действие положений резолюции, при условии что любые такие проценты, другие поступления и выплаты также будут подпадать под эти положения и будут заморожены.

44. Группе неизвестно, включаются ли положения о внесении в санкционный перечень в национальное законодательство. Министерство иностранных дел сообщило Группе о том, что оно направило в различные министерства письмо, касающееся решения о введении санкций, но копию этого письма Группе не предоставило.

45. Группа отмечает, что указ правительства № 2015-0230/PRM от 2 апреля 2015 года об осуществлении процедур замораживания средств и других финансовых ресурсов террористов, лиц, финансирующих терроризм, и террористических организаций, теоретически позволяет включить в национальный перечень лиц, активы которых подлежат замораживанию, имена лиц, включенных в санкционный перечень по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известно как «Даиш») и «Аль-Каиде», который ведется Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1267 (1989). Аналогичный указ можно было бы издать в отношении других угроз миру и безопасности, в том числе тех, которые охватываются критериями для внесения в перечень, предусмотренными резолюцией 2374 (2017) Совета Безопасности, с тем чтобы Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2374 (2017), мог замораживать активы тех, кто подпадает под действие соответствующих мер.

46. Помимо этого, Группа еще не получила от МИНУСМА ответа на просьбу представить информацию относительно выплаты суточных внесенному в санкционный перечень Мохамеду Усману Аг-Мохамедуну (MLi.003), которая была запрошена после того, как 13 июня 2019 года члены Группы узнали об этих осуществляемых в Бамако выплатах⁴⁴.

Нарушения запрета на поездки

47. От государств-членов⁴⁵ и из дополнительных источников Группа получила информацию о нарушениях запрета на поездки следующими включенными в перечень лицами:

– Мохамедом ульд Матали (MLi.008) — прилетел из Мали (Бамако) в Нигер (Ниамей) 25 сентября 2019 года и вернулся в Мали наземным транспортом 3–4 дня спустя⁴⁶;

⁴⁴ S/2019/636, п. 4.

⁴⁵ Группа направила девяти государствам-членам письма, в которых сообщила им о включении соответствующих лиц в санкционный перечень и запросила дополнительную информацию. На данный момент ответы были получены от двух государств.

⁴⁶ Сообщение от службы безопасности Нигера, 14 декабря 2019 года. Ульд Матали перемещается между Нигером и Мали на сером автомобиле марки Lexus GX 470 2019 года, как представляется, с мавританскими номерными знаками (фото в приложении II).

- Махри Сиди Амаром Бен Дахой (MLi.006) — прилетел из Нигера (Ниамей) в Кот-д’Ивуар (Абиджан) 17 сентября и вернулся в Ниамей из Абиджана 20 сентября 2019 года;
- Мохамедом Бен Ахмедом Махри (MLi.007) — прибыл из Объединенных Арабских Эмиратов в Алжир 5 августа и вернулся в Объединенные Арабские Эмираты 16 августа 2019 года; отправился из Марокко в Алжир 20 сентября, а затем из Алжира в Мали 23 сентября 2019 года;
- Ахмуду Аг-Асривом (MLi.001) — прибыл в Тунис 18 октября 2019 года по паспорту на имя Ибрагима Бен Тиджани.

48. Группа ссылается на пункт 3 резолюции [2374 \(2017\)](#), в котором подчеркивается, что нарушения запрета на поездки могут подрывать мир, стабильность и безопасность Мали. Например, Мохамед ульд Матали во время своей поездки в Ниамей попытался добиться аудиенции у высокопоставленных правительственных чиновников, чтобы просить об освобождении лиц, арестованных по делу о торговле наркотиками. Когда соответствующие представители правительства узнали о его намерениях, просьба о встрече была отклонена⁴⁷. 13 ноября и 3 декабря 2019 года Группа связывалась с Мохамедом ульд Матали с целью разъяснить меры, принятые Комитетом. Он заявил, что в будущем будет соблюдать запрет на поездки.

49. В то же время Группа признает, что включение фигурантов санкционного перечня Комитета 2374 в специальные уведомления Международной организации уголовной полиции (Интерпол) с задержкой — имена и фамилии соответствующих лиц были опубликованы в Интернете лишь 4 декабря 2019 года — не способствует эффективному осуществлению запрета на поездки вышеупомянутыми государствами-членами.

Воздействие санкций

50. 10 июля в перечень были внесены еще пять человек; представители общественности отреагировали на это по-разному: три внесенных в перечень физических лица и их сторонники, в частности, призвали отменить санкции, введенные в их отношении и в отношении остальных соответствующих лиц.

51. 18 июля 2019 года Мохамед ульд Матали попытался организовать марш в Гао; в результате на Площади Независимости была проведена сидячая демонстрация, в которой приняли участие около 100 человек⁴⁸. 22 июля в Буреме состоялось второе мероприятие: в его рамках были составлены декларация, опровергающая аргументы в пользу введения санкций, и письмо на имя Председателя Комитета с призывом отменить санкции в отношении ульд Матали, а также Бен Дахи и Бен Ахмеда Махри, которое было подписано местными чиновниками и общественными деятелями Бурема (см. приложение IV). На встрече представителей арабского сообщества, проходившей в Гао с 31 августа по 2 сентября, лидер арабов Тилемси Нема ульд Сиди Мохамед осудил санкции, введенные Ор-

⁴⁷ Встреча с конфиденциальным источником в Ниамее; на это также намекает автор статьи, опубликованной в газете «Л’энкетер» 1 октября 2019 года (см. приложение III).

⁴⁸ Конфиденциальное сообщение, 30 июля 2019 года.

ганизацией Объединенных Наций в отношении ульд Матали, назвав их несправедливыми⁴⁹. На форуме, проходившем в Табанкоте 27–29 декабря под руководством ульд Матали и Хануна ульд Али, прозвучал призыв снять санкции с пяти из восьми лиц, фигурирующих в перечне⁵⁰. В заключительной декларации конгресса Коалиции народа Азавада (КНА) в Сумпи, принятой 20 января 2020 года, также содержится просьба об отмене санкций, введенных в отношении ульд Матали, Бен Дахи и Бен Ахмеда, а также в отношении председателя Коалиции Мохамеда Усмана Аг-Мохамедуна (MLi.003) и кади Хуки Аг аль-Хуссейни (MLi.005).

52. Являясь специальным советником губернатора, Ахмед Аг-Альбашар (MLi.004) на встрече с гуманитарным сообществом, проходившей 20 июля 2019 года в Кидале в канцелярии губернатора, запросил разъяснения относительно причины его включения в перечень⁵¹. 12 июля КДА опубликовала коммюнике в защиту Ахмеда Аг-Альбашара, в котором говорилось, что санкции наложены несправедливо, поскольку в отношении правительства Мали никаких санкций введено не было⁵².

53. Хука Аг аль-Хуссейни также заявил о несправедливости его включения в перечень в телерепортаже, вышедшем в эфир 13 августа⁵³. Сразу же после его включения в перечень он заявил о своем недовольстве МИНУСМА, представив ей письма в его поддержку от различных органов власти.

54. Помимо публичных заявлений о несправедливости их включения в перечень, два лица, подпадающие под действие санкций, к настоящему времени подали просьбы об их исключении из перечня в контактный центр, учрежденный в соответствии с резолюцией 1730 (2006) Совета Безопасности. Просьба в отношении Мохамеда Усмана Аг-Мохамедуна была подана 1 июля 2019 года и отклонена Комитетом 29 ноября. 4 декабря Аг-Мохамедун направил в контактный центр сообщение, в котором заявил об ошибочности принятого решения. Просьба в отношении Ахмеда Аг-Альбашара была подана в контактный центр 1 октября 2019 года; Комитет должен был рассмотреть ее до 31 января 2020 года.

55. Эти публичные выступления и подача просьб об исключении из перечня свидетельствуют о том, что санкции являются эффективным средством стигматизации. В то же время Группа считает, что как средство стигматизации санкции не используются в максимально возможной степени для содействия осуществлению Соглашения, поскольку международные партнеры по посреднической деятельности неоднозначно относятся к фактическому включению в перечень (некоторые из них считают достаточной лишь угрозой введения санкций) и поэтому расходятся во мнениях относительно того, следует ли лицам, в отношении которых были введены санкции, продолжать участвовать в заседаниях Комитета по

⁴⁹ Le Démocrate, “Injuste sanction onusienne: les Arabes réitèrent leur soutien à Ould Matali”, 4 September 2019, available at niarela.net.

⁵⁰ Maliweb, “Forum de Tabankort: Pour démontrer leur soif de paix et de cohésion sociale, les leaders de la CMA, de la Plateforme et le gouvernement signent la ‘tente de la paix’”.

⁵¹ Должность специального советника не является официальной; она была создана в северных районах Мали с целью обеспечить участие вооруженных движений, подписавших Соглашение 2015 года, в работе государственных структур.

⁵² См. Mouvement national de libération de l’Azawad, “Déclaration relative au régime des sanctions prévues par la résolution 2374/2017”, URL: mnlamov.net.

⁵³ TV5 Monde, “Mali: Houka, le cadî oublié de Tombouctou”, 13 August 2019.

осуществлению Соглашения и в других мероприятиях, проводимых при поддержке международного сообщества⁵⁴. Международные партнеры по посреднической деятельности должны тщательно изучить вопрос о том, равносильно ли непрерывное участие в таких мероприятиях само по себе — даже если суточные при этом не выплачиваются — оказанию поддержки включенным в перечень лицам в соответствии с пунктом 8 с) резолюции 2374 (2017) Совета Безопасности, и, следовательно, следует ли прекратить такую практику.

IV. Вооруженные группы

56. В своих предыдущих докладах Группа излагала стратегию КДА, направленную на расширение и сохранение ею своих возможностей в плане обеспечения безопасности и политического влияния за пределами области Кидадь без чрезмерного задействования своего ограниченного военного аппарата численностью около 2500 человек с довольно неэффективной структурой командования и управления.

57. В коммуне Талатайе (область Гао) КДА закрепила свое присутствие в районе действий ДСА-Д после серии террористических актов, ответственность за которые взяла на себя группировка «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) и которые вынудили родоплеменные группы племени даусак, поддерживающие ДСА-Д, начать переговоры и согласиться на возвращение сторонников представителей племени даусак, поддерживающих КДА, и их политических руководителей⁵⁵.

Стратегия сосуществования коалиции «Координация движений Азавада»

58. По данным Группы, текущая стратегия сотрудничества КДА с ДНИМ и ЗАПИГ косвенно способствовала укреплению ЗАПИГ в областях Томбукту (Гурма), Гао и Менака, где продолжается кампания, предусматривающая убийство и похищение членов сообществ и старейшин, поддерживающих ГСТИС/ДСА⁵⁶.

59. Группа отмечает, что постепенная утрата территорий и влияния ГСТИС в районе Гурмы и альянсом ГСТИС/ДСА в областях Гао и Менака происходит на фоне усиления давления на армию и силы безопасности Буркина-Фасо, Мали и Нигера, в том числе находящиеся под командованием Объединенных сил Сахельской группы пяти, а также на международные силы⁵⁷. На момент написания настоящего доклада ГСТИС в районе Гурмы сохраняла военное присутствие только в Доро, в 90 км к западу от Гао, где она находилась под сильным военным давлением. В области Гао ГСТИС находилась под значительным военным давлением в расположенном в 35 км к востоку от Гао районе Джебок, где нередко

⁵⁴ Встречи с дипломатами государств-членов и представителями многосторонних организаций в Бамако.

⁵⁵ См. S/2019/636, пп. 90–95.

⁵⁶ См. также S/2019/636, S/2019/137 и S/2018/581.

⁵⁷ В результате, как предполагается, совместного нападения на контрольно-пропускной пункт ГСТИС, совершенного 22 октября 2019 года, погибли пять членов ГСТИС и три гражданских лица (внутренне перемещенные лица из Интиллита); встреча с представителем ГСТИС, Бамако, 16 ноября 2019 года; конфиденциальное сообщение, 24 октября 2019 года.

возникают конфликты между туарегами и арабами⁵⁸. Дорога, соединяющая Гао, Ансонго и Лаббезангу, — один из основных торговых маршрутов, соединяющих Гао с Нигером и традиционно контролируемых местными ополченцами, связанными с Координационным советом движений и патриотических фронтов сопротивления (КСДПФС), — теперь будет находиться под контролем ЗАПИГ⁵⁹.

60. В последнем заключительном докладе Группы (S/2019/636) также сообщалось, что интеграция боевиков «Исламского государства в Большой Сахаре» (ИГБС) в ЗАПИГ в марте 2019 года привела к заметному расширению оперативного потенциала группы в районе на стыке границ трех государств (Мали, Буркина-Фасо и Нигера), где в последние месяцы ИГИЛ активно ведется широкомасштабная пропаганда. В течение отчетного периода⁶⁰ в ходе беспрецедентного увеличения числа нападений на армейские базы, временные базы и аванпосты погибли сотни солдат, в связи с чем Малийские вооруженные силы, с тем чтобы предотвратить новые нападения, покинули и другие базы⁶¹.

⁵⁸ Считается, что бывший член Движения за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА) Мохамед ульд Алькехаль, известный также как Алькейхаль и ульд эль-Херель (араб из племени ахель-талеб), возглавляет *катибат* ЗАПИГ, которым ранее командовал двоюродный брат Султана ульд Бади Бубакар ульд Абиндин, известный также как Буба, который принадлежал к той же родоплеменной группе и который, согласно официальной версии, был убит 18 ноября 2019 года близ Тимауина, Алжир; на смену ему пришел Салько ульд Абалаве из машдуфской родоплеменной группы арабского Тилемси, который был задержан в Бамако в 2014 году по обвинению в терроризме и убит французскими войсками 14–15 декабря в Иназоле, область Менака; конфиденциальные сообщения, ноябрь и декабрь 2019 года, встречи в Бамако, 10 и 16 ноября 2019 года, сообщения из конфиденциальных источников, декабрь 2019 года. Буба был убит после предполагаемой встречи между ЗАПИГ и ДНИМ, проходившей в районе Тинзауатена 6–8 октября 2019 года; сообщение, направленное Малийскими вооруженными силами Технической комиссии по безопасности, 29 октября 2019 года.

⁵⁹ Возглавляемая Турехом КСДПФС-1 заявила международным силам, что она не в состоянии противостоять ЗАПИГ в своих районах проведения операций, расположенных между Гао и Лаббезангой, и была вынуждена договориться о заключении соглашения о ненападении в обмен на выплату *закята*; конфиденциальное сообщение, 24 октября 2019 года. С другой стороны, КСДПФС-2 подверглась серьезным нападениям, в результате которых погибли 11 ее членов — в Тассиге 23 октября 2019 года и Фафе 2 декабря 2019 года; конфиденциальные сообщения, 25 октября и 12 декабря 2019 года. Считается, что лидером ЗАПИГ в этом районе является бывший член КСДПФС-2, известный как Сули Умару, при этом правый берег реки Нигер контролируется, как предполагается, бывшим командующим НДОО, известным как Бубакар Аламин; конфиденциальные сообщения, ноябрь и декабрь 2019 года; встреча с конфиденциальным источником, Бамако, 16 ноября 2019 года.

⁶⁰ Ответственность взяла на себя ДНИМ: нападение на лагеря Малийских вооруженных сил в Мондоро и Буликесси, 30 сентября 2019 года. Ответственность взяла на себя ЗАПИГ: нападение на армейский лагерь в Кутугу, Буркина-Фасо, 19 августа 2019 года; нападение на лагерь Малийских вооруженных сил в Инделимане, 1 ноября 2019 года; нападение на автоколонну Малийских вооруженных сил вблизи деревни Табанкорт, область Менака, 18 ноября 2019 года; нападение на лагерь Вооруженных сил Нигера в Инатесе, 10 декабря 2019 года; нападение на лагерь жандармерии и деревню Арбинда, Буркина-Фасо, 24 декабря 2019 года; нападение на военный эскорт избирательной комиссии в Нигере, 25 декабря 2019 года; нападение на лагерь Вооруженных сил Нигера в Шинегодаре, 9 января 2020 года. Другие (менее масштабные) нападения на регулярные вооруженные силы в этот список не включены.

⁶¹ 10 ноября 2019 года Малийские вооруженные силы официально объявили о передислокации своих подразделений из Лаббезанги в Ансонго и из Андерамбукана и Инделимана в Менаку.

61. Ввиду того, что вывод Малийских вооруженных сил и полоса неудач ГСТИС/ДСА совпали по времени, образовался абсолютный вакуум в области безопасности, благодаря которому ЗАПИГ и — в меньшей степени — ДНИМ могут свободно вести свою деятельность, в том числе в плане вербовки, подготовки боевиков и сбора налогов⁶². Кроме того, ей несложно перегруппировывать свои различные подразделения (*катиба* и *ферка*) для совершения нападений на более крупные военные объекты, захватывать все большее количество транспортных средств, военной техники, оружия и боеприпасов, в связи с чем в ближайшем будущем могут быть совершены нападения на крупные городские центры, такие как Хомбори, Госси, Ансонго или даже Менака.

62. Этот вакуум в области безопасности используется в качестве оправдания для продолжающегося расширения присутствия КДА в районе Гурмы и в области Менака. В то же время в 2019 году увеличилось число традиционных и военных лидеров племен имгад и даусак, покинувших ряды ГСТИС и ДСА и заявивших о своей лояльности ВСЕА. Иногда эта информация даже публиковалась ВСЕА в официальных коммюнике⁶³, в которых открыто говорилось, что присоединение к ВСЕА защитит соответствующие сообщества от террористических нападений.

63. В этой связи Группа будет внимательно следить за тем, как меняется стратегия КДА в отношении терроризма и незаконной торговли с учетом того, что на момент подготовки настоящего доклада велась дислокация сил воссозданной армии в Томбукту, Гао, Кидале и Менаке. Группа включит свои замечания по этому ключевому аспекту осуществления Соглашения в свой заключительный доклад Совету Безопасности, который будет представлен в 2020 году.

Аванпосты и военные базы коалиции «Координация движений Азавада»

64. Местоположение аванпостов и военных баз КДА в Томбукту и Менаке являются убедительным доказательством осуществления стратегии КДА сосуществования с террористическими группами и служат ключевыми векторами ее расширения. Эти военные позиции, в частности базы в Фойте и Тинфадимате на границах с Мавританией и, соответственно, с Нигером, расположены на расстоянии почти 1000 км друг от друга в стратегически важных, но отдаленных районах.

⁶² Хотя в сообщениях, полученных от одного и того же источника, указывается, что с сентября 2019 года в областях Мопти и Томбукту происходили столкновения между ЗАПИГ и ДНИМ в ходе весьма конкретных инцидентов (связанных, в частности, с *закатом*), Группе, однако, удалось собрать и подтвердить информацию о том, что большинство командующих обеих организаций в 2012 году в боевых действиях представляли одну и ту же сторону и, как предполагается, продолжают время от времени действовать сообща в некоторых районах Гурмы и в областях Гао и Менака в зависимости от обстоятельств, в частности при совершении нападений на военнослужащих и объекты национальных и международных сил и ГСТИС и Движения за спасение Азавада (ДСА).

⁶³ См., например, коммюнике ВСЕА № 001/НСУА/2020 от 1 января 2020 года, URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=3340420506031053&id=734311883308608.

База КДА в Фойте

65. База КДА в Фойте расположена в весьма стратегически важном месте — в точке, где сходятся границы областей Томбукту, Сегу и Мопти (в 8 км от границы с Мавританией и пограничного города Фассала с другой стороны) и всего в 150 км от Нионо и в 420 км от Бамако. База также связана с опорным пунктом ВСЕА в Койгуме, контролируемым Ахмеду Аг-Абдаллой и его сыном Абдаллой Аг-Ахмеду, известным как Амма⁶⁴. Считается, что на базе дислоцированы комбатанты, связанные с ВСЕА, Национальным движением за освобождение Азавада (НДОА) и АДА-КДА. Этой базой были предоставлены от шести до восьми пикапов на цели расширения масштаба операции «Ашарушу» (теперь известна под названием «Алафия») в области Томбукту⁶⁵.

66. Предполагается, что с 2015 года база КДА в Фойте играет важную роль в поддержании связей с террористическими вооруженными группами, базирующимися в лесу Уагаду (к северу от области Сегу, граничащей с Мавританией), районе Мемы и в центральном регионе в целом, а также в оказании поддержки этим группам. Считается, что такая непосредственная помощь в виде обучения, вербовки и снабжения имеет основополагающее значение для стратегии ДНИМ, предполагающей открытие нового военного фронта в центральной части Мали путем прямого вовлечения комбатантов ДНИМ и оказания поддержки подразделению (*катиба*) Хамадуна Куффы в областях Сегу и Мопти. Кроме того, многочисленные источники сообщили Группе, что с 2015 года эта база служит тыловой базой или оказывает поддержку при проведении рейдов на базы Малийских вооруженных сил в Нампале (35 км), Диуре (80 км) и Сумпи (120 км)⁶⁶, а также при совершении других нападений на международные и малийские силы⁶⁷.

67. Бах Аг Мусса (QDi.424), включенный в перечень 14 августа 2019 года Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям в связи с его участием в нападении на лагерь Малийских вооруженных сил в Диуре, по сообщениям, несколько раз приезжал в Фойту и при этом поддерживал связь с подразделениями (*катиба*) Куффы и ДНИМ и встречался непосредственно с Камо Аг-Мохамедом Али⁶⁸. Хамза Аг-Ияд, сын включенного в перечень лидера ДНИМ Ияда Аг-Гали (QDi.316), также часто бывал в районе Нампалы.

⁶⁴ См. S/2019/636.

⁶⁵ Конфиденциальное сообщение, 9 октября 2019 года. 26 ноября 2019 года группа из 210 комбатантов на 30 пикапах прибыла на съезд НДОА в Кидале из Фойты и Рас-эль-Мы; конфиденциальное сообщение, 29 ноября 2019 года.

⁶⁶ Нападения в Нампале были совершены 5 января 2015 года и 19 июля 2016 года. Нападения в Сумпи были совершены 24 октября 2017 года и 27 января 2018 года. Нападение в Диуре было совершено 17 марта 2019 года.

⁶⁷ Встречи с четырьмя конфиденциальными источниками и полученные от них сообщения, Бамако и Томбукту, 24 и 27 марта, 17 апреля, 12 мая, 2 июля, 10 июля и 22 сентября 2019 года. Конфиденциальные сообщения, 19 августа 2015 года, 23 июля 2016 года, 15 октября 2017 года, 25 мая 2019 года, 7 ноября 2019 года, и заключительный доклад Группы 2018 года (S/2018/581).

⁶⁸ Согласно конфиденциальному источнику, встреча Камо и Баха Аг Муссы состоялась 26 ноября 2017 года, что подтверждает полученную ранее информацию о присутствии в этом районе Аг Муссы, о котором Группа сообщала в своем докладе 2018 года (S/2018/581, п. 110).

68. Командование базой КДА в Фойте осуществляет Камо Аг-Мохамед Али (известный также как Камо Аг-Менани или Камо Аг-Мохамед), старший военачальник НДОА, дезертировавший из малийской армии в звании подполковника⁶⁹. Помимо этого, Камо — брат Хамея Аг-Мохамеда Али (командующего подразделением (*катиба*) Мема от ДНИМ и бывшего сотрудника жандармерии), Ахмы Аг-Мохамеда Али (координатора КДА по области Томбукту от НДОА) и Вали Аг-Мохамеда Али (независимого журналиста, освещающего события на севере Мали).

69. В состав обширной сети Камо также входит Мама Аг-Мохамед Али, командующий Оперативного координационного механизма НДОА в Томбукту, родственник, представляющий родоплеменную группу кель-интеберемт туарегского племени шерифен⁷⁰. Заместитель и двоюродный брат Камо, Кабо Аг-Абдуллахи, приходится братом Мохамеду Ахмаду Аг-Абдуллахи⁷¹, командующему подразделением (*ферка*) в Ките (Тененку Серкл) подразделения Мема (*катиба*)⁷². Алькассум Аг-Абдалла, начальник штаба КНА и заместитель начальника штаба группы «Координация движений на основе согласия» (КДС), до переезда в Сумпи базировался в Фойте и связан с теми же лицами⁷³.

База коалиции «Координация движений Азавада» в Тинфадимате и контрольно-пропускной пункт в И-Хагане

70. База КДА в Тинфадимате служит военным центром для ВСЕА в области Менака. Он связан в первую очередь с силами КДА в Талатайе и Тин-Тешори и с силами ДСА-Ш в Тин-Джерете⁷⁴, откуда он может укреплять свои различные опорные пункты в области Менака, например в Тидермене и Тин-Абао. В Тинфадимате расположены построенные МИНУСМА казармы, которые в настоящее время используются КДА как офисные помещения⁷⁵.

71. В настоящее время Группа ведет расследование на предмет того, каким образом база КДА в Тинфадимате использовалась в качестве тыловой базы при

⁶⁹ В конфиденциальном сообщении от 8 июля 2016 года указано, что Камо Аг-Менани является старшим командующим группировки «Ансар эд-Дин».

⁷⁰ Мама был похищен 11 сентября 2019 года членами ДНИМ в районе Лере и освобожден 22 сентября по завершении переговоров под руководством Камо. Согласно информации из конфиденциального источника (сентябрь 2019 года) и конфиденциальному сообщению (17 сентября 2019 года), были похищены еще два туарега — родственника Булкая.

⁷¹ Родоплеменная группа кель-тинатават туарегского племени шерифен.

⁷² Встречи и информация из конфиденциальных источников. В настоящее время считается, что база в Ките играет важную роль в противодействии усиливающемуся влиянию ЗАПИГ в районе Нампалы. Конфиденциальное сообщение, 4 января 2020 года.

⁷³ Как сообщалось Группой, Алькассум участвовал в обоих нападениях на лагерь Малийских вооруженных сил в Сумпи. См. S/2018/581.

⁷⁴ Несмотря на то, что ДСА-Ш под командованием полковника Ассалата Аг-Хаби официально является членом КДС, эта группа старается сохранять определенную степень нейтралитета и поддерживает выгодные ей связи с другими группами, в том числе вооруженными террористическими группами. В частности, она направила внушительную делегацию и несколько десятков пикапов с установленными на них системами вооружений на съезд ВСЕА и приняла внушительную делегацию из Кидаля, приехавшую на проходившую 25 декабря в Тин-Аукере инаугурацию ее нового аменукала Абди Аг-Мохамеда Ибрагима (известен также как Кийу) в присутствии аменукала племени ифогас Мохамеда Аг-Инталлы. Альгабасс, Аг-Шериф и Аг-Гаму воспользовались этой возможностью, чтобы обсудить ситуацию в Менаке на параллельной встрече.

⁷⁵ Конфиденциальное сообщение, 5 января 2020 года.

совершении недавних нападений на национальные силы безопасности и обороны Мали и Нигера, о чем Группа уже сообщала в связи с нападением на позицию национальной гвардии в Менаке, совершенным 28 января 2018 года⁷⁶.

72. Как упоминается в пункте 15, Тинфадимата находится под командованием Мохамеда Али Аг-Ахмеда, также известного как Хамад Али. Поддержку ему оказывает Хасан Аг-Аламоне. Известно также, что Дауд Аг-Мидуа и «Интакни» также относятся к базе КДА⁷⁷. Все, кроме Аг-Аламоне, который является представителем племени игдалан из Тидермена, — представители туарегского племени ишадинхарен.

73. На еженедельном совещании по вопросам безопасности, состоявшемся 9 июля 2019 года в канцелярии губернатора в Менаке, КДА официально объявило о создании контрольно-пропускного пункта на дороге RN20 в населенном пункте И-Хагана (известен также как Инхагана, Ихаганаг и Инджангалан), расположенном в 30 км к востоку от Инделимана и базы Малийских вооруженных сил в этом районе⁷⁸. 5 августа на тридцать девятом заседании Комиссии Малийские вооруженные силы выразили обеспокоенность по поводу создания этого контрольно-пропускного пункта, которое не утверждалось и не обсуждалось Комиссией, и официально потребовали его ликвидации. КДА это делать отказалась и, помимо прочего, заявила о своем намерении оборудовать еще несколько контрольно-пропускных пунктов, в том числе в районах, контролируемых «Платформой», в частности в Андерамбукане.

74. Упомянутый контрольно-пропускной пункт находится под командованием человека, который известен под именем «Эльхуджем» или «Альвайджам» и принадлежит к неизвестному арабскому племени, связанному с племенем лемхар в области Гао, которое происходит из одноименной деревни, расположенной в 2 км к югу от главной дороги. Группа установила, что полное имя Альвайджамы — бывшего члена Движения за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА), находящегося под командованием Махри Сиди Амара Бен Дахи (MLi.006) (также известен как Йоро ульд-Даха), — Наджим ульд Баба Ахмед.

75. До тех пор, пока в июле 2019 года его подразделение не было переименовано в подразделение КДА и не начало использовать флаги АДА-КДА и КДА⁷⁹, были подозрения, что Альвайджам командовал большим подразделением (*ферка*), состоящим из 30–40 боевиков (в основном из Толобе, Нигер), которые, как предполагается, за последние годы совершили несколько нападений на национальные и международные силы в районе Инделимана. Альвайджам входил в состав делегации КДА в Менаке в ходе визита Билала Аг-Шерифа в качестве члена местной группы охраны начальника штаба ВСЕА Ашафги Аг-Бухады⁸⁰.

⁷⁶ См. S/2019/636, пп. 97–99.

⁷⁷ Там же. Оба были причастны к нападению на военнослужащих национальной гвардии.

⁷⁸ О намерениях КДА МИНУСМА было сообщено ранее, 24 июня 2019 года, ее региональным представителем и деревенским старостой Инхаганы; конфиденциальное сообщение, 26 июня 2019 года.

⁷⁹ В конфиденциальном сообщении от 9 сентября 2019 года, содержащем информацию, полученную посредством прямого наблюдения, указывается, что контрольно-пропускной пункт состоит из одного наблюдательного пункта с флагом АДА-КДА и палатки и имеет в своем распоряжении один мотоцикл и один пикап с флагом КДА.

⁸⁰ Информация, представленная Группе непосредственным свидетелем, 14 января 2020 года.

Съезды вооруженных групп

76. В «сезоне съездов», демонстрируя свое единство и силу, приняли участие различные компоненты КДА и новые связанные с ней структуры, входящие в состав «Платформы» Харуны Туреха в Кидале, Табанкоре и Бере.

77. 12 января 2020 года старшие военачальники КДА и «Платформы» — Ашафги Аг-Бухада из ВСЕА и Махамад Аг-Башар из ГСТИС — подписали в Менаке соглашение о безопасности. Это мероприятие ознаменовало собой официальное признание «Платформы», возглавляемой Фахамом Аг-Альмахмудом, со стороны КДА и ее лидера Билала Аг-Шерифа, который возглавлял делегацию КДА в Менаке⁸¹. Подписанием этого соглашения КДА также косвенно признала присоединение ДСА-Д к коалиции «Платформа», о котором было официально объявлено 13 июля 2019 года.

78. В течение отчетного периода ГСТИС и КНА также провели свои собственные съезды. Более подробная информация содержится в приложении V.

V. Организованная преступность

A. Незаконный оборот наркотических средств

Автоколонны, перевозящие наркотики, на севере Мали и изъятия в регионе

79. В своем предыдущем докладе (S/2019/636) Группа представила сведения об ожесточенных столкновениях и экспроприации партий смолы каннабиса (гашиша) при их транспортировке из Гао в область Кидаль, причем во всех из них участвовал включенный в санкционный перечень Ахмуду Аг-Асрив. Со времени последнего известного случая, произошедшего 19 апреля 2019 года в Табанкоре, Группа не получала аналогичной информации о соперничестве за контроль над этим маршрутом. Аг-Асрив был назначен начальником штаба в новом филиале ГСТИС, который в сентябре 2019 года вместе с АДА-«Платформой» добивался сближения с КДА. Как представляется, благодаря этому Аг-Асрив теперь достаточно активно участвует в незаконной торговой деятельности, которая требует координации действий криминальных сетей, связанных с АДА-«Платформой» и КДА, в Гао и Кидале, соответственно, при транспортировке наркотиков через соответствующие контролируемые ими районы.

80. К числу тех, кто входит в состав связанных с КДА преступных сетей, участвующих в транспортировке наркотиков автоколоннами, относятся Мохамед Аг-Акли, региональный командующий НДООА (см. п. 13) и Махамату Аг-Аттауб из племени ифогас/ифергумиссен, который действует от имени Халида Аг-Мохамеда, сына Мохамеда Аг-Инталлы⁸².

81. Группа получила информацию о том, что, в отличие от областей Гао и Кидаль, в области Томбукту автоколонны, перевозящие наркотики, подвергались нападениям и что эти нападения были совершены Хуссейном ульд Ганамом, также известным как Гигоз, из родоплеменной группы улад-ганам. Последний

⁸¹ Это соглашение, подписанное вне рамок Технической комиссии по безопасности, положило конец длительному противостоянию между КДА и силами «Платформы» в городе Менака после убийства 21 декабря 2019 года начальника штаба ДСА-Д (см. пп. 12–19). Генерал Гаму также официально участвовал в обсуждениях с КДА в качестве руководителя Высшего совета племени имгад и союзников (ВСИС).

⁸² Встреча с представителями вооруженных групп, Бамако, 8 и 15 мая 2019 года.

инцидент произошел в середине ноября 2019 года в Бу-Джебеhadже, в 150 км к северу от Томбукту. Личности злоумышленников пока не установлены. Предыдущие нападения на автоколонны Гигоза, совершенные в 2018 году, приписывались людям, действовавшим от имени Сеттара ульд Ахмеда Хайри⁸³. Сеттар, предприниматель и член временной администрации Тауденни, был убит 8 июля 2018 года вместе с Мохаммедом ульд Хинну, командующим Оперативного координационного механизма от АДА-«Платформы» в Гао⁸⁴. Сеттар поддерживал деловые отношения с лидером АДА-«Платформы» Хануном ульд Али⁸⁵. Гигоз полагается на военную поддержку со стороны АДА-КДА в Бере, в частности на полковника Гулама⁸⁶.

82. Криминальные сети, которые пользуются услугами АДА-«Платформы» по обеспечению сопровождения их автоколонн, перевозящих наркотики, в области Томбукту, не зависят друг от друга — в отличие от криминальных сетей в областях Гао и Кидаль, — и из-за их вражды происходят многочисленные боестолкновения, при этом никаких усилий по урегулированию ситуации не предпринимается.

83. Во второй половине 2019 года в Мавритании, как утверждается, были также перехвачены две автоколонны Гигоза, перевозившие наркотики⁸⁷, и Группа запросила дополнительную информацию. Кроме того, Группа получила информацию об изъятии 1625 кг смолы каннабиса Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) в июле 2019 года в южном секторе вдоль стены между Марокко и Западной Сахарой, известной также как разделительный вал⁸⁸. Были арестованы четверо вооруженных мужчин. Предполагается, что они направлялись из Марокко в Мали.

84. Властям Мали и Нигера известно о том, что 21 апреля 2019 года автоколонна, перевозившая наркотики, прибыла из области Менака в Нигер. Затем она направилась в Арлит, а оттуда, следуя через Ассамакку, пересекла границу с Алжиром⁸⁹. С учетом того, что это произошло через два дня после предполагаемого инцидента в Табанкорте, эта автоколонна, возможно, перевозила наркотики, экспроприированные Аг-Асривом и Махамату Аг-Аттаюбом⁹⁰.

85. 2 сентября 2019 года властями Гвинеи-Бисау была задержана крупная партия кокаина весом 1947 кг — вторая за этот год. В связи с этим были арестованы шесть граждан Гвинеи-Бисау, три гражданина Колумбии и один гражданин Мали. Группа не обнаружила доказательств, указывающих на связь конфискованной партии с Мохаммедом Бен Ахмедом Махри (MLi.007), также известным как Ругги и причастным к организации перевозки 789 кг кокаина, изъятых ранее в том же году (9 марта). Тот факт, что на упаковках были схожие логотипы⁹¹,

⁸³ Там же.

⁸⁴ См. S/2019/636, п. 77.

⁸⁵ См. S/2018/636, сноска 78.

⁸⁶ Конфиденциальное сообщение, полученное от государства-члена, 16 октября 2017 года. См. также п. 10.

⁸⁷ Информация из конфиденциального источника, 19 ноября 2019 года.

⁸⁸ Конфиденциальное сообщение, 16 июля 2019 года.

⁸⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁹⁰ См. S/2018/636, п. 116.

⁹¹ Переписка с сотрудником международной службы наркоконтроля, 21 ноября 2019 года. Кокаин общим весом 798 кг, спрятанный в новых автомобилях, переправлявшихся морским транспортом из Бразилии, и изъятый в Сенегале 28 июня 2019 года, был расфасован по упаковкам с логотипом, который был также замечен при изъятии партии кокаина 9 марта в Гвинеи-Бисау.

действительно указывает на то, что отправляют и/или получают наркотики в основном одни и те же криминальные сети.

Компании, связанные с криминальной сетью Ругги

86. С учетом того, что в отношении Мохамеда Бен Ахмеда Махри, также известного как Ругги, были введены меры по замораживанию активов, Группа провела дополнительные расследования в отношении подставных компаний, которые он и его деловые партнеры потенциально используют для отмывания денег и финансирования своей деятельности. Как указывалось в предыдущих докладах, Бен Ахмед Махри участвует в операциях по незаконному обороту наркотиков, в связи с которыми в регионе были изъяты три крупные партии: в Нигере (14 июня 2018 года), Гвинее-Бисау (9 марта 2019 года) и Марокко (21 апреля 2019 года).

87. Мохамед Бен Ахмед Махри и его помощник Бен Казу Мулати являются директорами компании «Тилемси дистрибьюшн» в Нигере. Бен Казу Мулати был арестован в Ниамее по делу о 10-тонной партии смолы каннабиса, часть которой была изъята. Управляющим компанией является Аттайе Бен Ахмед Махри, брат Мохамеда, в ведении которого также находится головная компания в Гао⁹². «Тилемси дистрибьюшн» зарегистрирована в Алжире под несколько иным названием («Тиламси» или «Талдис»), при этом оба брата значатся ее директорами⁹³.

88. По данным торговой палаты Нигера, заявленная деятельность компании «Тилемси дистрибьюшн» включает разведку месторождений драгоценных металлов и их продажу (см. приложение VI). Однако никаких лицензий на разведку месторождений или торговлю компания не получала⁹⁴. Кроме того, никакой компании по заявленному адресу в Ниамее не зарегистрировано. В течение оставшегося срока действия своего текущего мандата Группа будет продолжать вести расследование на предмет возможного отмывания денег, связанных с наркотиками, через торговлю минеральными ресурсами (вероятно, золотом).

89. Мохамед Ламин Секуни⁹⁵ был арестован вместе с Бен Казу Мулати в Ниамее в апреле 2018 года. Он является основателем импортно-экспортной компании «Груп Секуни интернэшнл», головная компания которой зарегистрирована в Эль-Аюне, Марокко. Компания не вела никакой деятельности ни в одной из двух стран с момента ее регистрации в 2017 и, соответственно, 2016 году. По указанным адресам никакой компании не расположено. Копия договора аренды, предоставленная в Марокко при регистрации, была подделана⁹⁶.

90. Помощник Бен Ахмеда Махри Сиди Ахмед Мохамед⁹⁷ был арестован недалеко от города Сафим, Гвинея-Бисау, после изъятия партии наркотиков 9 марта.

⁹² Также известен как Аттайе ульд Сиди Мохамед. Информация, предоставленная государством-членом, 23 января 2019 года.

⁹³ См. www.adresse-algerie.com/annuaire/sartilamsi-taldis/.

⁹⁴ Встреча с представителями управлений горнодобывающей промышленности Нигера, Ниамей, 20 ноября 2019 года.

⁹⁵ По информации, полученной от государства-члена, он также известен как Мохамед ульд Маатала, 2 августа 2019 года.

⁹⁶ Информация, предоставленная государством-членом, 4 и 19 ноября 2019 года. Имея двойное гражданство (Мали и Алжир), Секуни подал заявление на получение вида на жительство в Марокко. Оно было отклонено ввиду отсутствия у него постоянного места жительства.

⁹⁷ В выданном Нигером паспорте Сиди Ахмеда Мохамеда местом его рождения значится Чинтабарден, однако предполагается, что родился он в Табанкорте, область Гао.

В августе 2018 года он основал в Нигере импортно-экспортную компанию «Сияма». Группа получила банковские документы⁹⁸, подтверждающие внесение нескольких крупных депозитов наличными на сумму до 25 млн франков КФА каждый (сумма, эквивалентная 42 444 долл. США) и общим объемом 140 млн франков КФА (237 697 долл. США) в период с 21 августа по 30 сентября 2019 года⁹⁹. В феврале 2019 года перед поездкой в Бисау Сиди Ахмед Мохамед снял со счетов 40 млн франков КФА (67 900 долл. США). Эта сумма, по всей вероятности, использовалась для финансирования незаконного оборота наркотиков.

91. В связи с партией, конфискованной в Марокко, Группа выявила базирующуюся в Бамако компанию. Подробная информация пока не предоставляется, чтобы не поставить под угрозу ведущиеся расследования.

V. Торговля людьми и незаконный провоз мигрантов

92. Информация о торговле людьми и незаконном провозе мигрантов представлена в приложении VII.

C. Незаконный оборот законных товаров

93. Информация о незаконном обороте законных товаров представлена в приложении VIII.

VI. Нарушения норм международного гуманитарного права и права прав человека

94. Ввиду нехватки времени расследование Группы в отношении нарушений норм международного гуманитарного права и права прав человека все еще продолжается. Координатор Группы проинформирует Комитет об этих расследованиях при представлении ему промежуточного доклада Группы в феврале 2020 года.

См. также Niger Diaspora, “Arrestation d’un officiel nigérien pour trafic international de cocaïne : des révélations époustouflantes sur Mohamed Sidi Mohamed et le trafic de drogue au Niger”, 18 March 2019. В Мали он известен как Хамадана.

⁹⁸ Ответ банка на запрос Группы о представлении информации от 12 декабря 2019 года.

⁹⁹ Согласно инструкции Центрального банка западноафриканских государств № 010-09-2017, пороговый показатель для представления отчетности об операциях с наличными средствами соответствующей национальной группе по обработке финансовой информации составляет 15 млн франков КФА. Ни о каких отчетах данного банка Группе неизвестно.

Annex I

The Northern Development Zone and sustainable development fund

1. In its previous final report the Panel demonstrated misrepresentation of funds dedicated to development in the northern regions as part of the overall Government budget for the implementation of the Agreement. Various unrelated operational expenditures¹, over almost 18 billion francs CFA in 2017 and 2018, had been wrongly presented as falling under the sustainable development fund that was not yet created, while some development projects worth over 13 billion francs CFA, were executed as advances to the fund pending its creation.²

2. The fund was created in June 2018³, but armed movements were not represented in its steering and management committees. After challenging this in the subcommittee on economic, social and cultural development, the Government in June 2019 accepted to revise the relevant decree describing the administrative and management responsibilities of the Steering Committee and the Management Committee.⁴ In return, CMA assured to no longer condition operationalisation of steering committee to such revision, as it had done in March 2019.⁵ However, while the management committee had its first meeting in January 2019, the steering committee is still to have its first meeting.

3. The Independent Observer on Mali has noted a real reluctance in some government departments, including the Ministry of Economy and Finance, to allow the movements to participate in the management of the fund. UN resolution 2480 of 28 June 2019, as well as the 12 July 2019 roadmap emphasised its inclusive management.⁶

4. In a future meeting, the management committee is supposed to consider a procedures manual which should first be validated by the three signatory parties. Validation was scheduled for September 2019 but has still not taken place, likely due to the cancellation of the CSA meeting in September.

5. On a positive note, the Northern Development zone was enacted in July 2019, and its Interregional Advisory Board on 30 September 2019. Together with the regional assemblies, the latter is meant to administer the zone where the special strategy for the development of the northern regions⁷, in place since 2017, is to be implemented, *inter alia*, drawing from the fund. Regional elections pending, signatories would need to agree how to appoint interim representatives to this council and clarify its relation to local (interim) authorities.⁸

6. Meanwhile, the fund has in 2018 and 2019 together been endowed with 48,3 billion francs CFA.⁹ This amount falls short of the government engagement of 100 billion per year upon its creation in January 2018, which was

¹ Charges related to the various Agreement Monitoring Committees, the office of the President's High Representative for the Implementation of the Agreement and the National Disarmament, Demobilization and Reintegration Commission and the National Integration Commission, See S/2019/636, para. 60.

² See S/2019/636, para. 58.

³ See S/2019/636, para. 56.

⁴ Décret n°2018-0516/P-RM du 20 juin 2018.

⁵ Minutes of the meetings of the subcommittee on economic, social and cultural development of 15 February, 15 March and 14 June 2019, archived at the Secretariat.

⁶ The Independent Observer has noted a real reluctance in some government departments, including the Ministry of Economy and Finance, to allow the movements to participate in the management of the fund.

⁷ The Specific Development Strategy has a total budget of 2,194 billion FCFA, including government and donor contributions.

⁸ See S/2019/983, para. 42.

⁹ Of which 16 billion from budget transfers and the rest from revenues generated from compulsory levies and taxes on airline tickets, cotton exports and tobacco sales. Communication with international mediation team finance specialist, 10 January 2020; See also <https://www.maliweb.net/nations-unies/lutte-contre-le-terrorisme-reunion-speciale-sur-le-mali-et-le-sahel-a-new-york-2840786.html>

already pledged during the Paris donor conference in 2015.¹⁰ It also falls short of the adjusted amount of 40 billion in the national budget in 2018 and 2019.¹¹

7. Notwithstanding, endowments for the Northern development zone, it has not been fully operational yet because of above-mentioned outstanding institutional issues. It therefore remains doubtful whether it could swiftly deliver peace dividends, as mentioned among the priority measures in resolution 2480 to be accomplished before the end of MINUSMA's current mandate in June 2020.¹²

¹⁰ See S/2019/636, para. 56. Likewise, according to a 13 July 2017, speech of the Minister of Economy and Finance during a workshop with the Movements, the fund was to be funded annually by the government based on a forecasted budget of 100 billion FCFA. See Independent Observer, "Observations on the Implementation of the Agreement on Peace and Reconciliation in Mali, Emanating from the Algiers Process", 16 September 2019.

¹¹ Of the total 48,4 billion 24,3 billion francs CFA was mobilised in 2018 and 24 in 2019. Communication with international mediation team finance specialist, 10 January 2020.

¹² Resolution 2480 (2019) paragraph 4.

Annex II

Vehicle used by Mohamed Ould Mataly to travel between Niger and Mali medio September 2019, in violations of his travel ban. Screenshot from video taken during Tabankort the forum of Tabankort, held from 27-29 December 2019, obtained by the Panel from a confidential source on 10 January 2020.

Annex III

Article in L'Enquêteur of 1 October 2019

Trafic international présumé de drogue Sid'Ahmed Ben Kazou Moulati va-t-il échapper à la justice nigérienne ?

D'après le rapport final du groupe d'experts des Nations unies sur la situation sécuritaire au Sahel, rapport rendu public en août dernier, le trafic de drogues et la criminalité organisée sont en pleine expansion dans la région. Le même rapport nous apprenait que le sieur Hanoune Ould Ali Mahari, figure de proue du MAA-Plateforme, avait cherché à obtenir la libération de ressortissants maliens arrêtés à Niamey en avril 2018 dans une affaire de trafic international présumé de drogue portant sur dix (10) tonnes de résine de cannabis. Parmi ces Maliens arrêtés, un certain Sid'Ahmed Ben Kazou Moulati. Détenu à la prison de haute sécurité de Koutoukalé, l'homme est depuis quelque temps à l'hôpital de Lamordé (CHU) où il a été transféré officiellement pour des raisons médicales. Vrai malade ou malade imaginaire ?

Même flanqué d'un Gardé national en civil, Moulati ne serait-il pas libre de ses mouvements ?

Une chose est sûre, des amis à lui, pour certains venus du Mali tel que Mohamed Ould Mataly (Député malien au titre du pouvoir de la commune de Tarkinté, région de Gao), présenté par les experts de l'ONU comme un narcotraquant qui servirait de relais politique à des trafiquants de drogue à Bamako, se sont rencontrés il y a quelques jours à Niamey. Quel serait l'objectif de la réunion ? Soustraire Sid'Ahmed Ben Kazou Moulati des griffes de la justice nigérienne ? Moulati avait-il participé à cette rencontre ?

Qu'en est-il des cas de Mohamed Rouggy et Hanoune Ould Ali Mahari, présentés comme les principaux dirigeants de la Compagnie de transport voyageurs Tilemsi établie aussi bien à Niamey qu'à Gao (Mali) ? Comment les amis de Moulati comptent-ils le faire sortir de prison ?

Ce qui est sûr, il n'est pas possible que la justice puisse libérer des trafiquants avérés s'il n'y a pas de feu vert venu d'en haut. Car dans nombre de pays d'Afrique de l'Ouest, il y a des preuves de plus en plus évidentes de connexions entre certains cercles du pouvoir et les réseaux de trafics transnationaux.

Affaire à suivre... ■
M.H.

DESSIN DU JOUR

LES RADIATIONS DE KIGALI, VUS PAR HOSTILES, GU'EN PENSEZ-VOUS ?

C'EST COMME, ON NE PEUT SUIVRE À TOUT LE MONDE!

ISSUE 104

Annex IV

Declaration rebutting sanctions and a letter signed by Bourem local officials and community leaders and addressed to the President of the Committee calling for lifting sanctions against Ould Mataly, as well Mahri Sidi amar Ben Daha, document obtained by the Panel from a confidential source, 7 January 2020.

**DECLARATION DES ELUS ; ORGANISATIONS COMMUNAUTAIRES FEMMES
ET DES JEUNES DES COMMUNAUTÉS SONGHOI, KEL TAMACHEQS ET
ARABES DU CERCLE DE BOUREM**

Le soir 10 juillet 2019 nous apprenons par l'AFP (Agence Française de Presse) que 5 cinq de nos compatriotes dont trois originaires de Gao sont ajoutés à la liste proposée pour sanctions au conseil de sécurité parmi lesquels le député élu à Mohamed Ould MATALI pour entrave à l'accord de paix; Yoro Ould DAHA l'un des responsables militaires du MAA Pro Mali pour liens avec le terrorisme; et Mohamed MEHRI PDG de Tilemsi Transport pour vente d'armes aux groupes armés tous issus de la même famille et de la même communauté arabe de Gao. Ces attitudes unilatérales violent toute collaboration établie par les chefs des communautés Songhoi M. Ali Bady MAIGA ; Arabes M. Hanoun Ould ALI et Imghads M. Azaz Ag LOUD DAG DAG.

Trois motifs plaident pour la radiation des noms cités :

Le premier motif : la plateforme en alliance avec les acteurs de la société civile de Gao et les représentants de toutes les communautés d'Abakoira à Labbezanga ; du Tilemsi au Gourma (lors de réunion au siège du cadre des notables chez Ali Badi MAIGA) ont demandé au Gouvernement d'accepter leur proposition ou bien ils se verront dans la nécessité de boycotter les dites consultations. L'une des raisons avancées par les communautés est que la proposition du Gouvernement va créer des conflits inter et intracommunautaires (entre les songhoïs ; entre les arabes et les idnans ; entre les imghads et les songhoïs etc. Ould Mataly est membre de ses organisations et notabilités mais pas leur souverain ; Yoro est un officier du MAA Plateforme et le troisième opérateur économique arabe de Gao est inconnu du grand public.

Le deuxième motif : 12 juillet 2018-12 juillet 2019 deux (2) ans jour pour jour les acteurs de la manifestation viennent de célébrer à Gao l'événement à la place de l'indépendance de Gao. Donc une fois encore les instigateurs de la marche sont non seulement connus mais célébrés à Gao par les jeunes. Ould Mataly a demandé aux jeunes d'accepter les Autorités Intérimaires et ils seront pris en charge dans le DDR et autres dispositions de l'APR en présence de d'autres députés de la région notamment Hon Chatto et Agouissa Toure tous membres de la délégation du PM de l'époque Abdoulaye Idrissa MAIGA.

Le troisième motif : un responsable communautaire impliqué dans le processus de paix plaide (selon l'expression du comité des sanctions) pour la libération des jeunes arrêtés par Barkhane (considérés présumés innocents) ne peut pas être considéré comme un acte de terrorisme. Surtout que la tâche consiste au quotidien à trouver des motifs d'adhésion à l'accord pour ces jeunes souvent mineurs sans aucune instruction ce qui n'est pas de leur faute car aucune structure étatique n'existe dans leur localité.

Le député Mohamed Ould Mataly (M. Ali Badi MAIGA Président du cadre des notables et ses membres ; l'imam du Koweit Alpha Oumar Almahadi aux côtés du Président des jeunes de Gao de l'époque et des notabilités armes et Songhoï ont convaincu leur communauté arabe et Songhoï leur Mouvements le MAA et la CMFPR Plateforme de ne pas tomber dans les pièges insinueux et intelligents des ennemis de la paix connues et comprises aujourd'hui par les populations.

La rencontre inter et intracommunautaire de la paix des braves à Almoustarat (Région de Gao) organisée sous l'opération Serval avec l'appui du Centre pour le Dialogue humanitaire avec comme acteur principal le député Ould Mataly. Sur ce chapitre les Organisations qui interviennent à Gao dans le cadre de la cohésion sociale dans la sous-région nous renseignent mieux que ce document de presse.

**DECLARATION DES ELUS ; ORGANISATIONS COMMUNAUTAIRES FEMMES
ET DES JEUNES DES COMMUNAUTÉS BONGHOI, KEL TAMACHEQS ET
ARABES DU CERCLE DE BOUREM**

Il faut rappeler que c'est bien sous l'impulsion de l'honorable député avec le soutien des Gouvernements successifs que la présence de l'état et de ses représentants est effective à Almoustarat et l'organisation de l'élection présidentielle. Et tout récemment une mission en Norvège pour relancer la zone de développement du nord telle que prévu par l'accord.

Les affaires politiques et civiles ; la Division DDR de la MINUSMA tant au niveau national que local à Gao peuvent renseigner sur les actions louables des personnes accusées.

Des regroupements des parti politiques ; des leaders communautaires ; des organisations de jeunes de Gao ; des organisations de la société civile malienne ont interpellé à maintes reprises par voie de presse ; par des déclarations ; lors des conférences ; des manifestations le Gouvernement malien et les acteurs du processus d'Alger ; la communauté internationale ; sur les responsables et auteurs de ces violations qui sont connus de tous puisque agissant par des déclarations ou attitudes publiques leurs manœuvres d'entrave au processus.

En toute sincérité et honnêteté la presse nationale et internationale (de la signature de l'accord à 2019) est friande d'actions qui œuvrent contre la paix et entravent le processus (les symboles de l'Etat et de sa souveraineté sont bafoués ; l'accord est piétiné) ; les responsables sont connus.

Nous demandons purement et simplement la radiation de la liste des sanctions des personnes qui œuvrent avec nous au quotidien à la réussite du processus de paix.

Pour notre part ces accusations qui sont plutôt des erreurs pour les populations de Bourem doivent être évitées à l'avenir et nous donne des raisons de rester mobilisé et déterminé avec l'appui des amis du Mali à sensibiliser nos braves et résilientes communautés à œuvrer à la paix et à la réconciliation entre les fils de notre chère patrie.

La marche.

Bourem le 22 juillet 2019

République du Mali

Un peuple un but une foi

Coordination des élus notabilités ; des leaders communautaires ; leaders religieux et organisations des jeunes et des femmes du Cercle de Bourem.

A Monsieur le Président du Comité des sanctions des Nations Unies,

Objet : demande de radiation de Honorable Mohamed Ould Mataly ,Mohamed MEHRI dit Rouge et Yoro ould DAHA de la liste des sanctions du Comité des NU (en Pièce Jointe les motifs);

Monsieur le Président,

Nous élus, leaders communautaires et organisations de la société civile de Bourem venons par cette lettre vous appuyer dans votre tache si difficile et si délicate au service de la paix au Mali.

En effet nous avons tous été surpris de retrouver les noms de nos frères ; leaders cité en objet sur la liste des sanctions car ils nous ont aidé à soutenir l'accord de paix et œuvrer à son application ; éviter un conflit inter communautaire (2012-13) et nous aide au quotidien à baisser les tensions communautaires exacerbées par la crise de 2012.

Par conséquent nous sollicitons auprès de votre haute personnalité la radiation de ses noms de la liste des sanctions et nous restons disponibles et mobilisés pour aider la communauté internationale notamment les Nations Unies à sanctionner les véritables acteurs qui entravent le processus de paix au détriment des communautés.

Veuillez accepter monsieur le Président l'expression de nos sentiments les plus distinguées.

Bourem le 22 juillet 2019

Le Maire chef de village/Notables

Amadou Toure

Le Haut Conseil de Collectivités

Hassanou Haïga CN.

La Représentante des femmes élus du Cercle

Felicia I. Ouassou

Le Président de l'Autorité Intermediaire

Yoro Ould DAHA

Le PBT Haut conseil Islamique local

La Présidente CAFO

Antonou Sultane

Le Président des Jeunes du Cercle

Mohamed Larsson Sanogo

Ampliations :

Gouvernement du Mali ;

Comité de Suivi de l'Accord ;

Annex V

The compliant armed groups (CAGs) conventions' season

1. The conventions' season was the opportunity for the CMA and its new allies to show off their unity and fire power. Hundreds of pick-up truck vehicles mounted with collective weapons and filled with thousands of combatants, were displayed during military parades in Kidal, Ber (Timbuktu region) and Tabankort (Gao region).¹³ Conventions are also the occasion for armed groups to collect financial contributions from communities and diaspora, businessmen and traders, and to form new or consolidate alliances, settle conflicts and agree on new strategies.¹⁴ In addition to armed groups, several communities held gatherings during the same period, notably the Kounta on 15 October 2019 in Anéfis, and the Chamanamas in Tinaouker on 24 December 2019.

2. Several individuals listed by the Committee established pursuant to Security Council resolution 2374 (2017) took advantage of having the floor during the conventions' season to request lifting of the sanctions. Such recommendation was more specifically included in the final communiqués of the gathering of the MAA-Plateforme in Tabankort and of the congress of the CPA in Soumpi (Timbuktu region), both groups being led by sanctioned individuals, respectively Mohamed Ould Mataly (MLi.008) and Mohamed Ousmae Ag Mohamedoune (MLi.003).

Conventions of CMA components and affiliated entities

3. The season opened with the second HCUA regular convention in Kidal, from 26 to 28 October 2019 – the first one having taken place in May 2014. Alghabass Ag Intalla was reappointed as secretary general of the HCUA in front of around 500 participants. The military parade included an approximate number of 90 vehicles and 600 fighters.

4. Two significant events took place on the periphery of the HCUA convention. First the arrest by CMA on 30 October of Aboubacrine Ag Mohamed Elmokhtar, known as Bokari Ag Inadakmar, from the HCUA in Ber. Bokari is a senior military commander from the Kel Inagozmi tuareg tribe, accused of being involved with his brother

¹³ Confidential reports, December 2019 and January 2020; the Panel also collected numerous statements, videos and photographs received directly from confidential sources, and met with armed groups leadership in November 2019 and January 2020.

¹⁴ Meetings with armed group leaders, Bamako, November 2019; meeting with confidential source, Bamako, 17 February 2018.

Mahmoud in robbery, including the theft on 26 September 2019 of WFP vehicles in Timbuktu, and exactions on civilians in the Timbuktu region.¹⁵ Bokari, who was also noticed in Bamako alongside sanctioned individual Houka Houka Ag Alhousseini (MLi.005) and CPA member Intagharasse Ag Sidi Hama, was nevertheless freed by CMA on 23 November 2019. Second, on the evening of same day of the arrest, four vehicles bearing HCUA flags fired at a MINUSMA convoy from Kidal to Gao, while it had stopped for the night in the vicinity of Anéfis. The HCUA acknowledged the incident claiming that their elements fired by accident at MINUSMA, and then stopped as soon as they identified the convoy as UN.¹⁶

5. The HCUA congress was then followed by the fourth regular convention of the MNLA, also in Kidal, from 30 November to 3 December 2019. About 600 participants gathered in Kidal for the reconduction of Bilal Ag Chérif, including delegations from Mali and abroad (Algeria, Burkina Faso, Finland, France, Libya, Morocco, Mauritania, Niger, Tunisia, Saudi Arabia). A famous Tuareg music band, Tinariwen, performed a public show for the closing ceremony.

6. The military parade of the MNLA included more than 110 pick-up trucks and around 700 fighters, contradicting previous analysis of MNLA's military weakness compared to HCUA. A drone made an aerial footage of the parade and propaganda video clips were largely disseminated.

About 110 vehicles participated in the military parade of the MNLA

7. The MAA-CMA held its third regular convention in Ber, from 10 to 12 January 2020, where Ibrahim Ould Sidatti was renewed as its secretary general. The president of the CMA, Bilal Ag Chérif, could not attend the meeting, as he had departed on 5 January to Ménaka with 25 vehicles and 125 combattants to negotiate a security agreement with General Gamou. The MAA congress was attended by sanctioned individual Mohamed Ousmane Ag Mohamedoune (MLi.003). A military parade was also organised.

¹⁵ Bokari was denounced publicly by human rights local organizations of having killed on 12 October 2018 civilians in Léfétane from the Kel Indjaren tribe of the Kel Antessar, alongside his brother Mahmoud and Assaleck Ag Mohamed. Bokari's name was also listed as a criminal, allegedly by AQMI, on a poster displayed on the door of the mosque of Acharane.

¹⁶ Confidential report, 4 October 2019; meeting with MINUSMA Force Commander, 16 November 2019.

Mohamed Ousmane Ag Mohamedoune (second from left) at the MAA-CMA convention in Ber

8. In order to enact the division of the Plateforme, a founding congress was organised for the GATIA-CMA in Inamzil, eight kilometres west of Aguelhok, on 2-3 November 2019. In presence of Harouna Toureh, the leadership of the CMA (namely Ould Sidatti and Alghabass Ag Intalla) and MAA-Plateforme from Gao (including sanctioned individual Mohamed Ould Mataly), Haballa Ag Hamzatta was elected secretary-general of GATIA-CMA and sanctioned individual Ahmoudou Ag Asriw (MLi.001) appointed as its military chief of staff. FAMA Brigadier General Takny Ag Intikane and Mohamed Ag Mahmoud were elected honorary presidents of the armed group, and Rhissa Ag Mohamed, member of regional authorities in Kidal and special advisor to the governor of Kidal, regional coordinator of the Plateforme for Kidal.

Harouna Toureh waving GATIA's flag next to Mohamed Ould Mataly

9. MAA-Plateforme from Gao organised a large forum in Tabankort, hosted from 27 to 29 December 2019 by sanctioned individual Mohamed Ould Mataly (MLi.008) and Hanoune Ould Ali, gathering also all the CMA, which came with a delegation of 175 members on board of 37 vehicles. The forum was reportedly sponsored by two large companies, Nour and Tilemsi, and their CEOs, respectively Sidi Ahmed Ould Ali, Hanoune's brother, and Attaye Ben Ahmed Mahri, Rougy's brother, present and active in the organisation.¹⁷

Mohamed Ould Mataly signing the "peace tent", next to Harouna Toureh's signature

10. Sanctioned individuals Ahmoudou Ag Asriw (MLi.001), Mahri Sidi Amar Ben Daha (MLi.006) and Mohamed Ben Ahmed Mahri (MLi.007) also attended the MAA meeting,¹⁸ turning the peace forum of Tabankort, paradoxically, into the largest concentration of individuals listed by the Committee as obstructing and/or delaying the implementation of the Peace Agreement, under the banner of the Plateforme of Harouna Toureh.

Convention of the CSIA and GATIA

11. On the other side of the spectrum, on 29-30 November 2019, the *Conseil Supérieur des Imghads et Alliés* (CSIA) presided by General Gamou organised its congress in Aguelhok, during which the latter was renewed as President. The GATIA held its first regular convention at the same location on 2-3 December 2019 by its secretary general, Fahad Ag Almahmoud, who also presides the Plateforme. The GATIA convention was attended in large numbers by the MSA-D, which came with 30 vehicles and about 200 combattants, and a MAA-Plateforme delegation from Timbuktu led by Moulaye Ahmed Ould Moulaye. A military parade with about 70 vehicles took place.

¹⁷ Accessed at <http://news.abamako.com/h/226993.html> on 26 January 2020.

¹⁸ Communication from a confidential source who also attended the meeting, 11 January 2020.

Photograph of the venue of the GATIA convention in Aguelhoc (Adjelhoc)

12. A previous community meeting of the Imghad community in Takellout from 26 to 29 September 2019, presided by the member of Parliament Ahmoudène Ag Inkass, was followed by a press statement on 3 October issued by the GATIA, announcing the dismissal of five of its members, namely (1) Ag Hamzatta, in his capacity as deputy secretary general of the GATIA and member of the CSA, (2) Rhissa Ag Mohamed, (3) Mohamed Ag Itousse, commissioner at the CVJR, (4) Sidilmehdiag Albaka, commissioner at the *Conseil National pour la Réforme du Secteur de Sécurité*, and (5) Haballa Ag Aghaly, special advisor to the Governor of Kidal.¹⁹

13. While both GATIA could organise their respective conventions in Aguelhoc area, General Gamou instructed since his forces to prevent GATIA-CMA from using GATIA flags and equipment, and to regain control of entities previously under his jurisdiction. In this context, while returning to Gao on 6 December 2019, Gamou's convoy forcibly removed GATIA-CMA newly-established checkpoint in Achou.²⁰ On 15 December 2019, the vehicle of Ag Aghaly was shot at in Aguelhoc over a conflict for the budget of the local health center (*Centre de santé communautaire* - CSCOM).

Convention of the CPA

14. The CPA of sanctioned individual Mohamed Ousmane Ag Mohamedoune (MLi.003), organised its own congress from 18 to 20 January 2020 in Soumpi, in presence of another sanctioned individual, Houka Houka Ag Alhousseini (MLi.005). A military parade was also organised and included some vehicles from the MSA-Chamanamas from Gao.

¹⁹ The five individuals were replaced respectively by Mohamed Mahmoud Ag Chérif, Ousmane Ag Mohamed, Agli Ag Bidari, Talga Ag Rhissa and Bigga Ag Mitki.

²⁰ The checkpoint in Achou was previously attacked on 18 October 2019, when six GATIA fighters were killed.

Military parade of vehicles at the CPA convention

15. Several close associates of Houka Houka also attended the CPA meeting, such as Intagarasse Ag Sidi Hama, CPA base commander in Zouéra. Intagarasse, a Kel Razzaf from a well located nearby Houka Houka's camp in Louteib, is closely connected to Abdoulaye Ag Mohamed, a former commander of the *Hesbah* established in Timbuktu by Al-Qaeda in 2012 (see paragraphs 58 to of the Panel 2019 interim report). Both Intagarasse and Bokari, the HCUA military commander mentioned above (see paragraph 4 of this annex), travelled to Bamako in September 2019 with Houka Houka to participate into the launch of Mahmoud Dicko's political movement, called the *Coordination des Mouvements, Associations et Sympathisants (CMAS) de l'Imam Mahmoud Dicko*, on 7 September 2019.

Houka Houka Ag Alhousseini (at the center, holding the microphone)

Annex VI

Extract from Niger commerce registry for Tilemsi Distribution, obtained by the Panel from a confidential source on 18 November 2019.

- RCCM-NI-NIA-2016-B-2269 du 22/08/16 :
Dénomination sociale : Société Tilemsi Distribution –SA « TILDIS- SA »
Capital social: 10.000.000 F.CFA
Forme juridique : SA
Objet : Recherche exploitation et prospection des ressources minières, Comptoir d'achat et de vente des métaux précieux et semi précieux, Traitement de ressources minières sous toutes ses formes, Importation des machines d'exploitation d'équipements miniers, Vente et location d'équipements miniers, Importation exportation, distribution des hydrocarbures et produits dérivés, Gestion et exploitation des points de vente et de stations d'hydrocarbures et produits dérivés, Transports, etc.
Siège social : Niamey, Quartier Banizoumbou, Rue GM19, Porte 226 ;
Tél+22796962211; BP : 10160 Niamey
Gérant : MAHRI MOHAMED BEN AHMED
Administrateurs :
MAHRI MOHAMED BEN AHMED, PCA ;
MOULATI SIDI AHMED BAN KAZOU.

Annex VII

Update on trafficking in persons and the smuggling of migrants

1. As already remarked in the Panels previous final report, Timbuktu has taken over from Gao as principal trafficking hub for migrants on their way north, mostly to Algeria.²¹ Although there is underreporting in Gao because of more hidden practices following temporal arrests of so called *passeurs* see (S/2018/581, para. 139) migrants' accounts confirm Timbuktu route is favorable over Gao, with migrants from Timbuktu passing into Algeria to reach Bordj Badji Mokhtar at In-Afarak²², northwest of In-Khalil, rather than Talandak and Tindiska, southeast of In-Khalil.

2. Migrants transport along the Timbuktu In-Afrarak²³ route is largely protected by MAA-CMA and some MNLA²⁴. HCUA rather exercises control over the Tindiska and Talhandak, where HCUA member Mohamadou Ag Rhissa (Mli.002) was responsible for abuses of migrants. The Panel is not aware of similar cases of abuse tied to armed group individuals along the Timbuktu-In-Afarak migrants route.

3. The Panel received information on Syrian migrants arriving by air in Bamako to travel to Europe via Mauritania and Algeria.²⁵ Tightened visa requirements for Mauritania for Syrian Nationals, reported by the Panel in its previous final report²⁶, may have led to their shifting migration route via Bamako.

²¹ According to most recent IOM figures for November 2019, there were three times as many migrants leaving Timbuktu (1280) compared to Gao (403)

²² Accounts from Housseynes Ag Issa, "Tombouctou, nouveau parcours du combattant des migrants en partance pour l'Europe", CENECO, 1 December 2019, available at <https://cenozo.org/en/articles/182-tombouctou-nouveau-parcours-du-combattant-des-migrants-en-partance-pour-l-europe>

²³ In 2016, the In-Afarak passage was used for moving cannabis convoys involving sanctioned individual Ahmoudou Ag Asriw, who is associated to GATIA. GATIA lost its position of In-Afarak in July 2017 to CMA.

²⁴ Ibid.

²⁵ Member State information

²⁶ S/2019/636, paragraph 160.

Annex VIII

Update on trafficking of otherwise licit goods

Cigarettes

1. Trafficking of American Legend cigarettes through Mali from Burkina Faso seems to have dried up. The Panel received a communication from a retailer in Timbuktu Mali requesting American Legend to an intermediary trader in a neighbouring country, who responded negatively.²⁷ Since March 2018, when Karelia in Greece shipped 10.000 boxes to Burkina Faso, no more cigarettes were exported from Greece to Burkina Faso or any neighbouring country.²⁸ Some quantities were exported to Mauritania. If there are indications of renewed trafficking of American Legend through Mali the Panel will make further inquiries into the Mauretania.

2. The Panel has started making inquiries into the trafficking of other cigarette brands from Burkina Faso and Niger to Mali, notably ORIS and Yes, but is yet to identify traders and establish linkages to armed groups.

Petrol

3. On 17 December 2019, Mali customs agents in Segou seized 78 barrels of fuel arriving from an unknown destination in the north.²⁹ The Panel is closely following the seizure and leads it may provide concerning petrol trafficking rings operating in northern Mali possibly providing finances to armed groups.

²⁷ Confidential Whatsapp communication, 26 November 2019.

²⁸ As per UN Comtrade database, available at <https://comtrade.un.org/>.

²⁹ Communication with Malian customs official, 18 December 2019.